РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОТЕЦ ИМПЕРАТОРОВ

КНИГА ПЯТАЯ

ДЕМОНЫ ОБМАНА

ЭКСМО

Юрий Иванович
Демоны обмана
Серия «Отец императоров», книга 5

текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2671085
Юрий Иванович. Демоны обмана: Эксмо, Домино; Москва, Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-699-52860-8

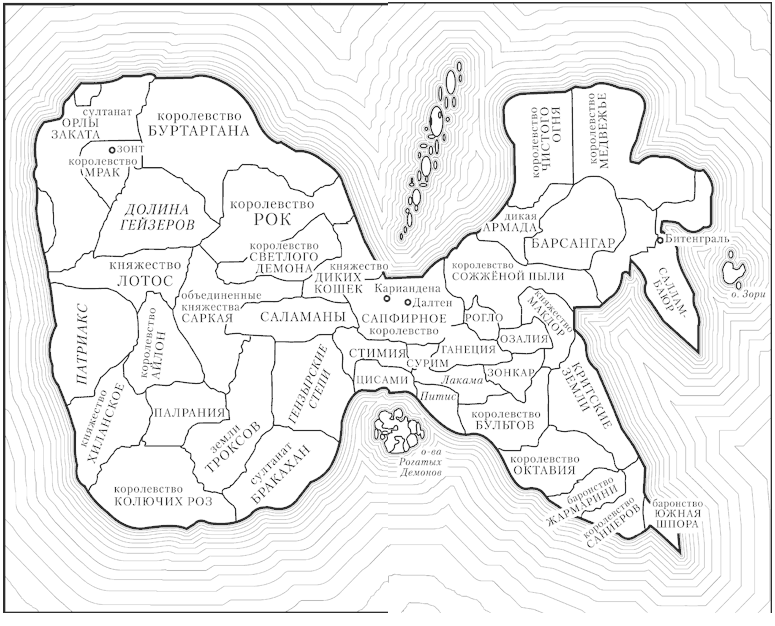
Аннотация

В мире Изнанки невиданными темпами творятся великие перемены. Земляне создали на материке четыре империи, уничтожив практически всех врагов, а прочих недругов принудили сложить оружие. Но наступление всеобщего мира сопровождается открытиями новых, чрезвычайно опасных тайн древних цивилизаций. К тому же на планете обнаруживают следы не раз бывавших здесь представителей иных, технически развитых вселенных. Мало того, великий шабен Загребной находит вещи и мемуары своих предшественников, после расшифровки которых ему предстоит сделать нелегкий выбор. При этом нельзя забывать об опасности со стороны могущественных бессмертных демонов – Асмы и Сапфирного Сияния.

Новый роман из популярного сериала, продажи которого превысили 100 000 экземпляров.

Содержание

Пролог 5
Глава первая. Приятное с полезным 11
Глава вторая. Морской круиз 24
Глава третья. Торжественная встреча 40
Глава четвертая. Пополнение в семье 53
Глава пятая. Месть из прошлого 71
Глава шестая. Покушения продолжаются 80
Глава седьмая. Кратчайший путь – в обход 99
Глава восьмая. Игра в поддавки 122
Глава девятая. Двойная польза 131
Конец ознакомительного фрагмента. 132



Юрий Иванович
Отец императоров.
Книга 5. Демоны обмана

Можете себе сами представить, сколько у великого Загребного оказалось отложенных дел. Дабы не отвлекаться и не разглашать семейные тайны, обозначу только некоторые из них: «всевидящее око», тумблоны, поиск малого материка Асмадеи, найденные демонами-

археологами разобранные статуи и прочее, прочее, прочее…

Пролог

Не только сестра Виктора, с не менее похожим именем победительницы Виктория, но и старшие братья Алексей и Федор получили от владыки рыцарского престола и новоявленного императора почти одинаковые письма. Если опустить первые строчки личных приветствий и обращений по имени, то основная суть идентичных писем сводилась к следующему.

> …Все-таки отец получил ужасные раны, и его невероятная живучесть поразила всех наших прославленных врачей. По их мнению, смерть чудом в тот момент где-то просто загуляла и банально не успела забрать нашего дорогого человека в пятый эфирный слой. Дальше начались чудеса, сработала его невероятная регенерация, и он сумел отогнать от себя кончину, кажущуюся неминуемой. При жизни ему помогла удержаться и Люсия, которая буквально излила на него всю свою силу и энергию. Хорошо, что он не видел, какой бледной тенью стала демонесса всего лишь за два первых, наиболее критических дня. Только от одного вида на недавнюю красавицу сжималось сердце и перехватывало от жалости дыхание.

Ну и остальные доктора помогли значительно, но только на пятый день мы все вздохнули с облегчением: самый опасный кризис миновал. Тем не менее до сих пор, уже на десятый день после покушения, папа выздоравливает с большим трудом. При всех оказанных мерах лечения и невероятном самопожертвовании Люссии он до сих пор не может встать на ноги самостоятельно и в таком состоянии пробудет еще как минимум неделю. Сами понимаете, что для шабена его уровня такое медленное восстановление – крайне негативный фактор. У нас появились вполне обоснованные опасения, что помимо физических ран отец получил еще и страшные пробои в его магических силах. Это заметно и по его порванной во многих местах ауре, которая не спешит восстанавливаться до прежнего уровня. Поэтому лечение сейчас проводится с акцентом на применение древних артефактов.

Первым делом трияса Люссия заставила держать рубин, трофейный камень из короны демона Асмы, так, чтобы тот соприкасался с телом раненого постоянно. По словам демонессы, только так можно пробудить силы трофея, а уже потом, после долгого ношения на себе рубин позволяет удваивать магические умения, сразу вдвое прыгая выше по уровням шабена. Если это правда, то я не представляю, какой силой станет обладать отец после благополучного выздоровления. Жаль, что неизвестно, когда обусловленный скачок наступит, вдруг придется согревать этот кровавый рубин несколько лет? Ведь точных записей по этой теме

покойный Пасибжух так и не оставил.

Очень сильное благоприятное воздействие на выздоравливающего оказывают и прочие, весьма редкостные, оригинальные вещицы. Их очень много, дошедших до нашего времени из доисторической эпохи данного мира. В том числе не забыли и о тех, которые были присланы нарочными курьерами из твоей (Мармеладка, Федор, Алексей) империи. Так что общими усилиями пусть и с некоторой задержкой, но отца на ноги поставим.

Можете себе сами представить, сколько в данный момент у великого Загребного оказалось отложенных дел. Дабы не отвлекаться и не разглашать наши семейные тайны, обозначу только некоторые из них: «всевидящее око», тумблоны, поиск малого материка Асмадеи, найденные демонами-археологами разобранные статуи и прочее, прочее, прочее… Особенно отец переживает, что не смог лично прибыть в империю Зари сразу после рождения своего первого внука. Но в любом случае чрезвычайно обрадовался, когда радостная весть о благополучных родах донеслась до нас вчера посредством связи через тумблонов. Скорее всего, он после обретения сил первым делом отправится именно в Грааль, столицу Салламбаюра и всей империи. Ну и мы ему всячески в этом деле поддакиваем, пусть лучше восстанавливается при положительных эмоциях, чем разгребая тот список наиважнейших дел, в которые нельзя посвящать посторонних.

Кстати, корабль, которому дали имя «Лунный» в честь древней разумной медузы, оказался невероятно стоек к временным передрягам почти столетнего периода и готов в дальнее плавание уже неделю назад. Мы даже понять не можем, что еще там наш барон Лука «доводит, совершенствует и устраняет» прямо на реке у пирсов столицы Жармарини. Только и осталось, что провести морские испытания на самой максимальной скорости да проверить, как ведет себя корабль при большой штормовой волне.

Многие загадки еще ждут наших исследований, но, скорее всего, решать их придется опять все тому же прославленному Загребному. У меня, несмотря на окончание войны и полную нашу победу, не остается времени даже нормально выспаться. Потому что только в эти дни (брат, сестра) я понял, что это значит управлять государством. Тем более империей. Тем более в самый начальный период ее становления. Понял – и ужаснулся. И если я раньше просто радовался и был горд за тебя, то сейчас с искренним сочувствием поражаюсь, как ты со всеми своими делами справляешься.

Даже на это вот письмо выкраиваю время у сна или пишу одновременно с поздним ужином…

Ничего, скоро дождемся полной наладки связи между нами, осталось недолго. Вот уж потом наговорюсь со всеми по отдельности. А может, удастся организовать единовременные переговоры, поговаривают, что некогда богатейшие правители,

имеющие множество тумблонов, и такое устраивали. Нам только и останется, что прямо на местах соорудить небольшие усилители с громкоговорителями, чтобы не наговаривать этим чудесным животным в ухо, а потом оттуда же не ловить несущийся ответ.

Ладно, на этом завершаю свое послание. Крепко обнимаю! Мармеладку еще неоднократно целую, как и ее маленького сынишку! Ну и хочу надеяться, что в любом случае мы когда-нибудь, но обязательно встретимся лично. Вряд ли запреты Сапфирного Сияния нельзя обойти, хотя его невероятная жестокость при отмщении за покушение на нашего отца шокировала и запугала многих. Да и сами понимаете: одно дело – уничтожить заговорщиков и их пособников, а совсем другое – лишить жизни и самых дальних родственников по крови…

М-да… отвлекся… не удержался от грустного…

До встречи, наши дорогие Виктория, Федор и Алексей!

Письма уже оказались отправлены курьерами в разные оконечности гигантского материка, когда к императору Виктору Алпейци явился донельзя довольный его приятель барон Роннальд Страйский и загудел своим басом с самого порога:

– Ха! Да твой отец еще тот живчик! Только час назад переполошил всех на свете, самостоятельно выйдя из каюты на палубу. Так что можешь смело записывать Загребного в строй!

Как ни был занят первый рыцарь текущими делами, но тоже не смог сдержаться от улыбки, когда высказывался вслух:

– Отлично! Есть повод отбросить все заботы и нанести визит на «Лунный»! Заменишь меня временно?.. Или со мной?..

Не снижая скорости, барон круто развернулся и потопал обратно к выходу с хорошо различимым бормотанием:

– Я к нему с радостной новостью, а он меня за это наказать хочет: в бумажках утопить! Вот как абсолютная власть портит рыцарей…

Глава первая.
Приятное с полезным

К вечеру того же дня, когда он впервые встал самостоятельно на ноги, Семен вышел на палубу во второй раз. Конечно, хотелось сделать это без лишних свидетелей: и ноги дрожали, и руки тряслись, и огнем пекло в груди при дыхании, да и голова кружилась. Но страшно не хотелось лежать на кровати и с тоской пялиться в раскрытый иллюминатор. Вроде и свежо в каюте, но жутко хотелось под открытое небо, на простор, где есть пространство для дальнего взора. Да и новость долетела, что сын уже на берегу и вскоре поднимется на борт корабля. А Люссия так и не думала отходить от раненого человека ни на шаг.

Поэтому пришлось выходить при магической поддержке любимой демонессы и при строгом моральном давлении:

– Не спеши! Мы никуда не опаздываем. Виктор еще только на баркасе рассаживается со своими ближниками.

В последнее время в словах демонессы все чаще и чаще проскакивали новые русские словечки, употребляемые выходцем с Земли. Вот и обозначение самых доверенных лиц из свиты стало приживаться на русский манер, и до ранения Семену это нравилось. Но он все равно казался недовольным:

– Я и так ногами не двигаю! Кто-то мои конечности словно у куклы-марионетки передвигает… а так еще больнее. – Тотчас магические захваты почти исчезли, но ворчать мужчина не перестал: – Начал выздоравливать, значит, надо давать нагрузку на мышцы и кости. Иначе стану как старый пень…

Шумный выдох Люссии напомнил ему, что касаться запретной темы о возрасте не стоит даже в таком состоянии. Хоть шабены могли жить очень долго, сохраняясь молодыми и репродуктивными, но графиня несколько переживала по причине своего старшинства в возрасте на несколько лет. Правда, выглядела она всего лишь на двадцать пять и настолько эффектно, что демоны порой замирали на местах, глядя ей вслед.

А вслух, присматривая, как любимый переступает через последний порог, демонесса укорила:

– Не капризничай! Тебя не то что не нагружать, тебе в кровати еще неделю вылеживаться надо!

Конечно, Семену хотелось бравировать, показать, что ему и в самом деле лучше, но, взглянув на раскинувшиеся просторы, вздохнул полной грудью и чуть не закашлялся от резкой боли в груди. Хорошо, что уже и к самому некоторые силы и умения вернулись, поэтому сразу унял боль, подавил кашель и попытался аккуратно отрегулировать собственное дыхание.

Но его молчание было подмечено и расценено правильно.

– Где болит?! Немедленно садись в кресло! Вот так… И не смей вставать, а тем более делать попыток с кем-нибудь обняться!

По трапу, который наклонно опускали вдоль высокого борта корабля, уже грохотали сапоги и звенели рыцарские шпоры. Молодой император спешил проведать раненого отца. Причем впервые за десять дней встреча произошла не в каюте, а на главной палубе.

– О! Теперь и сам вижу, что слухи подтверждаются! – радостно вскричал Виктор, приближаясь с явным желанием если не обнять, то хоть пожать отцу руку, но, наткнувшись на умоляющий взгляд триясы Люссии, остановился в метре от кресла и перешел на участливый тон: – Как себя чувствуешь?

– Бывало и получше, – признался Семен, поднимая руку в общем приветствии и стараясь улыбаться. – Но в данном случае – намного лучше, чем вчера. Так что скоро опять займусь делами. Что там у нас самое важное?..

Прибывшие с молодым императором ближники остановились чуть поодаль, приветствуя великого Загребного взмахами рыцарских перчаток. Да и понимали, что родственники наверняка захотят пообщаться и обговорить важные дела наедине. Но в то же время Виктор прекрасно понимал, что для отца еще долгое время нужен максимальный покой и как можно меньше физических или магических перегрузок. Поэтому с ходу понял, на что намекает Люссия сложенными вместе ладошками, а потом жестами, обозначающими кача-

ние на руках ребенка, и беззаботно рассмеялся.

– Пап, ну какие у нас могут быть дела? Всех победили, полный мир, хозяйство восстанавливается невиданными темпами. Если и остались какие враги, то после наказания Сапфирным Сиянием заговорщиков они даже в мыслях боятся подумать о чем-либо крамольном. А значит, на первый план выходит срочное посещение тобой любимой дочери. Небось уже и самому не терпится взглянуть на будущего наследника империи Зари?

Теперь Загребной улыбнулся совсем по-иному: счастливо и озабоченно одновременно.

– Чего уж там, конечно не терпится. Но ведь и тут у тебя надо завалы разгрести…

– Да брось ты! Сами легко справимся.

– …И в первую очередь, – словно его и не перебивали, упрямо гнул свое Семен, – надо немедленно озаботиться походом в долину Тумблонов. В прямой связи мы все кровно заинтересованы. И показывать эту долину никому из посторонних нельзя. Хоть туда и существует дорога только по воздуху, но мало ли что охотники придумают. С них станется и тоннель в камне пробить ради будущей наживы.

– Тоже верно, – согласился Виктор. – Да только и тебе нельзя, и одного сайшьюна для полета, а потом и транспортировки отловленных тумблонов будет мало.

– Ничего, я немножко подлечусь, и мне потом Люссия поможет…

На что демонесса отозвалась с искренним удивлением:

– Ты ведь так хотел внука и дочь повидать?! – И, заметив, что любимого удалось смутить, быстро внесла предложение: – А давай сайшьюна оставим Виктору? Летающий шмель нам не нужен, а твоего сына он прекрасно слушается почти без всякого браслета повиновения.

Загребной нахмурился, усиленно размышляя.

– Даже в этом случае он сам не справится…

– Зря ты так думаешь. Теплокровных животных он днем легко отыщет в любых зарослях, так же легко усыпит, потом просто над ними зависнет на Айне и сразу соберет в клетку. Так намного проще, чем продираться сквозь заросли оливковой пшеницы.

– Ну… если зависнет…

– Именно! Потом возвращается в лагерь и сразу отдает тумблонов в руки дрессировщиков. А мы в то самое время успеем наведаться к Виктории.

Оба любящих Семена человека прекрасно понимали, что во время путешествия по морю туда и обратно процесс лечения будет интенсивно продолжаться, нагрузок никаких не будет и такая прогулка будет положительной во всех смыслах. Другой вопрос, что младший сын прекрасно знал, чем еще можно подтолкнуть отца к нужному решению:

– Разве что чудовища демона Асмы нападут на корабль…

– Ерунда! – резко возразил Загребной. – Вон сколько кораблей плавает, но никого чудовища не трогают. Даже пира-

тов! Про них мы узнали из записей Пасибжуха да полюбовавшись на громадного Зелеха. Просто не надо уходить далеко на юго-восток в поисках материка Асмадея, и никто нас не тронет.

– А если самый большой телесный демон планеты уже все знает о тебе? И будет нападать конкретно только на тебя?

– Пусть только попробует! – Отец клюнул на приманку сына об опасности и теперь принял окончательное решение: – Что Лука говорит о готовности корабля?

Скрывая довольный тон в голосе, Люссия пожала плечами.

– Барон только недавно мне передал: можем отправляться хоть завтра.

– Почему не сегодня?

– Вечер уже, а свежие фрукты, овощи, зелень и мясо еще надо доставить с берега и все это загрузить.

– Ах да!.. Ну ладно, тогда, сынок, забирай шмеля сразу, он и так жутко скучает по убитому Зэро. Пусть хоть с тобой развеется. Ну и подумай о подарках от тебя для сестры. Отыщется что-нибудь эдакое?..

– Конечно, па! К утру давно приготовленные мною сундуки доставят. Лишь бы «Лунный» лишнюю тяжесть выдержал. Шучу! Не надо так возмущаться! И не надо Луке жаловаться на мою неудачную шутку.

После чего и поговорить осталось лишь о несущественных мелочах. Хотя демонесса сразу подозвала вахтенного и

отослала его с распоряжением о намеченном отплытии к барону Луцию Каменному. Тот, кстати, и не убыл до сих пор в свою вотчину в империи Алексея Справедливого по причине ожидаемого испытания корабля в большом море. А узнав о намеченном часе выхода в дальнее плавание, развил бешеную деятельность по подготовке, загрузке и полировке вверенного ему крейсера. Уже две недели, как подбираемая и муштруемая команда теперь в авральном режиме суетилась всю ночь.

Большинство рыцарей из сопровождения молодого императора покинули корабль на баркасе, а вот парочку ближайших друзей Виктор, получивший из ручек демонессы браслет повиновения, прокатил над речной гладью на сайшьюне. Да потом так и подался на подарке императора Иллюзий прямо к своему замку первого рыцаря.

Оставшись практически наедине с Семеном, Люссия сразу обратила внимание на его усталость и серый цвет лица. Поэтому особо с выражениями не церемонилась:

– Все, погуляли – и баинькать! Еще процедуры тебя ждут по срастанию костей и уборке шрамов.

– Может, еще посижу? Полюбуюсь, как матросы бегают…

– Нечего! Вставай… Или сил не осталось? Так я сейчас…

– Нет-нет! Уже бегу!

Пока Семен «добежал» до своей каюты и улегся на кровать, он, несмотря на помощь магии, оказался весь мокрый от приложенных усилий. За что получил от своей возлюб-

ленной дополнительные нотации:

– Нагулялся? Теперь будешь до самого Салламбаюра привязанный отлеживаться!

– Как? За что такое издевательство?

– Сам ведь говорил, что в море порой изрядно качает. Вот и привяжем, чтобы не выпал на пол! – Но, заметив недовольную мимику на лице Загребного, трияса поспешила немножко утешить: – Но слишком не пугайся. Привязывать я тебя буду собственным телом. Устраивает? А-а! Глазки чего заблестели? Спи!

«В самом деле устал… – с некоторым беспокойством признался Семен сам себе. – И это просто пугает. Неужели что-то во мне не так? Вроде ведь еще семьдесят первый уровень дает мне возможность лечить в себе что угодно. Так почему ничего не получается? Или получается, просто мне незаметно? Все-таки сам вставать уже могу… Э-э-эх! Вот что значит потерять бдительность и расслабиться в гуще непроверенных людей. А теперь лечись и кори себя видом осунувшейся, страшно похудевшей Люссии. Из-за меня ей так досталось… Ладно, может, она хоть за время путешествия поправится и восстановится? Хорошо бы…»

После чего бороться с навалившимся сном уже не осталось сил. Если он временами и выныривал на поверхность сна, то исключительно за счет ведущихся над ним сеансов маготерапии да от слишком громкого топота по палубе: загрузка велась всю ночь. А вот сам момент отплытия от сто-

лицы Жармарини прославленный Загребной банально проспал. Хотя давал себе слово обязательно выйти на палубу и взмахом руки попрощаться с провожающими. Хитрый Лука наверняка под молчаливое согласие графини Фаурсе не стал ни прощальных гудков давать, ни слишком резко маневрировать ходовыми двигателями. Да и на берегу защитники крепости оказались в сговоре: не дали даже единственного прощального залпа из пушек, как полагалось по всем понятиям и новым традициям. Якоря подняли почти беззвучно, на малом ходу вышли на центр русла да и сплавились прямо в море. И уже там, когда на открытых волнах появилась небольшая боковая качка, Семен проснулся и попытался возмутиться:

– Да мы никак уже в море?!

Сидящая рядом с его кроватью Люссия вроде как искренне удивилась и явно соврала:

– А где же нам еще быть? Мы тебя будили, будили… Завтрак уже остыл.

Скорее всего, она терпеливо ждала, пока любимый зашевелится и откроет глаза, и в тот же самый момент дала сигнал вестовому на камбуз. И вестовой домчался с завтраком для владельца корабля в течение одной минуты. Потому что не успел еще больной нахмуриться и подобрать слова для своего недовольства такой ложью, как в дверь каюты постучали и поднос с ароматным завтраком оказался у изголовья кровати.

– Тебе повезло, еще что-то осталось. – По-матерински приговаривая, демонесса с ходу стала скармливать Загребному содержимое тарелочек. При этом не забывала пользоваться моментом, что у того рот занят. – Все-таки главного кока нам подобрали и в самом деле лучшего в баронстве. Он со своими помощниками готовит изумительно. Правда, дорогой?

– Мм! Э-э!..

– Вот и всем нравится. Тем более что за ночь на борт подняли все самое свежее и лучшее из продуктов, зелени и фруктов. Теперь мы преспокойно можем плыть туда и обратно без дополнительных загрузок. Мало того, помощник Луки уже давненько отыскал какую-то удивительную сеть, которая совершенно не подгнила и за сто лет…

– Синтетика… – успел вставить незнакомое для этого мира слово землянин.

– Может, и она. Но сегодня к обеду обещают опробовать лов рыбы прямо на ходу. Лука для этого дела сейчас специально налаживает выдвижные кран-балки, так что к ужину будет запеченная морская рыба. Местные знатоки утверждают, что наловить ее труда не составит.

Семен еле увернулся от очередной ложки с пушистым омлетом и заговорил возмущенно хмурясь:

– Дай хоть слово сказать! Вы что, забыли о морских чудовищах? Да и те монстры, что атаковали Лунную медузу, могут оказаться поблизости. Ты себе представляешь, что полу-

чится, попади хоть одно из них в сеть?

– Запеченное чудовище? – улыбнулась Люссия.

– Ха! Если бы! Просто все кран-балки вырвет, к темным демонам, напрочь. Сеть ведь не рвущаяся, почти вечная.

– Так что делать?

– Ловить только самой обычной сетью! Она порвется, зато ни корабль, ни люди не пострадают.

– Хорошо-хорошо, я все поняла. Сделаем, как ты желаешь. Только не надо волноваться по пустякам. Вон уже лоб весь мокрый…

– Душно здесь… – смутился Загребной, и в самом деле чувствуя себя в прохладной каюте, словно под прямыми лучами солнца.

На что любимая демонесса взглянула на открытый настежь иллюминатор и озаботилась еще больше:

– Не нравится мне твое состояние. И аура… ну совсем непонятная…

– Так я и говорю: надо выйти на утреннюю прогулку, проветриться.

– Отменяется! – Прекрасные глаза прищурились от строгости. – Сейчас утренние процедуры, потом чуток подремлешь, и только потом… посмотрим на твое самочувствие. И не возражай! – повысила голос трияса. – Доктор вчера меня сильно ругал за то, что я разрешила тебе вообще вставать.

– Так уж и ругал?

– А ты как думал! У тебя там внутри все изранено, иско-

веркано, можно сказать, заново возрождаешься! Какие могут быть вообще хождения? Так что пока он не разрешит…

– Давай его сюда!

– Он и сам придет… когда ты заснешь для процедур. Спи! Ну что это за поведение такое? Хочешь меня до слез довести? Сказала, спи – значит, расслабься и дай тебя ввести в сон. Вот… уже лучше…

Доводить свою любимую до слез Семен не хотел, он хотел оказаться на открытой палубе. Но в данный момент ничего возражать не посмел и покорно уснул.

Но когда проснулся, почувствовал себя намного лучше и сразу же попытался встать. Да только не заметил сторожевой паутинки, которая при обрыве сразу кому-то послала сигнал. Ясно, кому именно, потому что не успел Загребной еще и в иллюминатор выглянуть, как возле него уже стояла переполошенная Люссия.

– Ты почему так рано проснулся?

– Выздоравливаю. Вот и сонливость пропала. Организм движения требует.

– Ну хоть еще одни сутки в кровати полежи! Доктор очень настаивал…

– Так почему он мне это в глаза не скажет? – сердился Семен. – Кто он? Где он? Какой у него уровень? Все! Беру лечение в свои руки, а ноги меня тянут на палубу. Что там с рыбалкой?

– Как раз готовят обычные сети, – заунывным голосом

промямлила погрустневшая графиня Фаурсе.

Она уже поняла, что любимого человека удержать уговорами не удастся, и теперь только и надеялась на личную беседу больного с главным лечащим врачом. Старикашка, правда, сильно побаивался Загребного и старался до сих пор вообще с ним не встречаться, пока тот в сознании, но, видимо, придется ему в очном споре все-таки самому отстаивать свою точку зрения. У него имелся солидный пятьдесят третий уровень, да и опыта в лечении хватало, так что хватит действовать только через демонессу.

– Вот и полюбуемся на рыбалку! – Загребной двигался к выходу не спеша, осторожно. – Заодно и с моим вторым лечащим эскулапом побеседуем.

Глава вторая. Морской круиз

«Лунный» двигался по спокойному морю с приличной скоростью, почти шестнадцать узлов. И еще в резерве у двигателей оставалась треть неиспользованной мощности. Главный механик решил опробовать двигатели по максимуму уже рядом с Салламбаюром, а сейчас команда трюмных и машинистов пыталась выявить и устранить неисправности в таком вот щадящем режиме.

На главной палубе царило деловое оживление, связанное с предстоящей рыбной ловлей, поэтому владельцу корабля пришлось подняться на спардек. Зато оттуда и видно было лучше, и сам временный инвалид не путался со своим креслом под ногами у матросов. Хотя следовало сразу отметить, с каким уважением, замешанным на восторге, почитании и некотором страхе, поглядывали матросы и офицеры крейсера на легендарного Загребного. И с каким усердием и повышенной скоростью выполняли данные командирами поручения. К тому же любой из них знал, что рядом с великим шабеном постоянно находится сопровождающая его демонесса, готовая в любой момент искромсать любого человека своим лайкровым оружием. И вряд ли даже старпом или главный штурман нашли бы в себе смелость сделать Семену замечание или попросить сдвинуться хоть на миллиметр с выбранного места.

Пожалуй, лишь барон Луций Каменный, который в бытность свою проживания на Земле звался Лукой Каменистым, а ныне являлся главным механиком всех императорских величеств, мог и покрикивать, и фамильярничать со знаменитым человеком, коллегой и другом. Чем он и не преминул воспользоваться, примчавшись из капитанской рубки и начав с причитаний:

– Мамочки! Что же ты такой бледный?! Кто тебя осмелился из каюты выгнать?

На что Загребной не удержался от возмущенного фырканья:

– И ты туда же? Сговорились, или как? Здорового человека больничной койкой уже застращали. Или за ребенка меня принимаете?

Заметив, как графиня Фаурсе страдальчески сжала губы и обиженно отвернулась в сторону, барон понял, что она на его стороне, и продолжил с нажимом:

– Ну-ну! Сейчас посмотрим, что наш главный эскулап скажет. Сейчас он тебя живо обратно в лазарет погонит. Только утром сокрушался о твоей слабости и упоминал о постельном режиме до самого Грааля.

– Да? Ах он наш сокрушающийся! – начал ехидничать Семен. – Дайте мне хоть раз на него взглянуть и послушать. Где же он? Такой знающий и заумный!

– Так ты его еще не видел? – поразился Лука, переводя вопросительный взгляд на демонессу.

Та только и фыркнула рассерженной кошкой:

– Чего им видеться, если все равно восстанавливающие процедуры врач проводит во время сна?

Загребной пытался пожать в недоумении плечами, но лишь поморщился от боли.

– А почему во сне? Такое впечатление, что мой коллега от меня прячется. Боится, что ли?

– Ха! – развеселился барон. – Да тут тебя все боятся! – Взглянул на нахмурившуюся красотку и поспешно вставил оговорку: – Почти все! Но зря ты так заранее против врача настроился. Он один из самых лучших на всей оконечности материка, ему сто двадцать лет, и уже шестьдесят пять из них он замер в своих умениях на пятьдесят третьем уровне. Но зато как лечит! Говорят, мертвых на ноги ставит. При этом считается одним из трех специалистов на континенте по лечению ауры. Да только сам факт, что он примчался и взялся за твое лечение, а потом еще и согласился на уговоры молодого императора на твое сопровождение в этом круизе, говорит о многом. Уж поверь, такой специалист и в таком возрасте может отказаться от любого вызова без объяснения даже причин отказа.

Выздоравливающий владелец крейсера скривился от раскаяния.

– Да я против него ничего не имею. Только и хотел пообщаться как с коллегой. Ведь, если он мне что дельное подскажет, а после этого свои силы применю, польза троекрат-

ная будет.

– А это уже ему решать, – продолжал наседать на друга Лука Каменный под одобрительные, поощрительные кивки демонессы. – Ему уже лечить надоело, когда тебя еще на свете не было, а ты его предписания не выполняешь. В любом случае он со своим опытом и троекратно сильнее шабена, чем ты, за пояс заткнет, а ты режим нарушаешь, словно дите капризное.

– Так ведь… душно в каюте, тесно… – Спорить бы не получилось при всем желании: все-таки в словах второго выходца с Земли было достаточно справедливых упреков. – Хотелось хоть чуть-чуть размяться.

– Да ладно тебе оправдания выдумывать, – хмыкал барон, стараясь не рассмеяться. – У доктора прощения будешь просить. О! А вот и он идет! – Заметив, как Люссия подала ему просительный знак остаться, он бесшабашно уселся на одно из пустых кресел и добавил: – Я тоже останусь. Посмотрю на твою реакцию. Кстати, надо будет напитки заказать, жарко.

Вскоре вестовой и в самом деле принес напитки для людей, тогда как для графини Фаурсе принес освежающий, довольно холодный сок демонического мира младший из семейной пары археологов. Эти двое исследователей демонического мира тоже отправились в плавание на корабле, существующем в обеих реальностях Изнанки, и большую часть времени проводили за расшифровкой таблиц-инструкций, найденных возле захоронений удивительных разборных ста-

туй. А так как больше демонов в данных местах не имелось, вот они и готовили себе и триясе Люссии. Остальных экипированных воинов для своей боевой дружины она собиралась выбрать в Салламбаюре. Тем более что там в свое время и остались ее старые боевые товарищи.

Встреча с доктором произошла довольно знаменательно. Как только сухонький, седобородый старец приблизился к землянам и демонессе, Загребной непроизвольно выпрямился в кресле от удивления и явного узнавания. И в первую минуту был готов поклясться, что видел, а то и знаком с этим человеком. Такая реакция ни от кого не укрылась, хотя графиня Фаурсе и начала знакомство с обычного представления:

– Вашего пациента представлять не надо, вы его и так уже сотню раз ощупали магией с ног до головы. А вас представлю: знаменитый спаситель простых людей и шабенов Леон Крахрис. И теперь вы, Леон, можете смело ругать своего недисциплинированного пациента за плохое поведение. Я разрешаю!

Старик уселся в свободное кресло, подхватил стакан с напитком и на несколько мгновений замер. При этом он даже глаза прикрыл наполовину, и вначале показалось, что он все-таки ругаться не станет. Побоится. Все-таки пациент не просто какой-то там граф, князь или принц, а самый знаменитый в мире шабен Загребной да плюс ко всему родной отец сразу трех императоров и одной императрицы. Таких людей,

пожалуй, ни в одной истории ни одного мира не сыскать. Поневоле любой человек может потеряться.

Но как оказалось, господин Крахрис просто таким образом гораздо лучше мог рассмотреть ауру выбранного человека. И когда отпил из своего стакана и посмотрел прямо на Загребного, во взгляде не было и капли страха или неуместного стеснения.

– В самом деле больного следует наказать…

– Извините, доктор, – не выдержал Семен, уже достаточно за сегодня наслушавшийся укоров, – но я себя уже чувствую лучше, и мне надо двигаться.

– Да двигайтесь, сколько вам влезет, – не совсем вежливо фыркнул Леон. – Есть специальный комплекс упражнений, который выполняется прямо лежа в кровати, и вы можете им заниматься хоть до потери сознания. А вот вставать вам вертикально нельзя.

– Почему?

Этот вопрос также сильно заинтересовал и Луку, который практически сутками не вылезал из трюмных отделений корабля.

– По причине ужасного прорыва внутренней оболочки всей ауры, на которую и нанизываются все основные жизненные эмоции.

– Всего лишь?

Насколько знали земляне, аура обычно всегда восстанавливалась самостоятельно, следом за укреплением физиче-

ского тела.

Примерно такими же сведениями располагала и графиня Фаурсе, бывшая еще несколько лет назад преподавателем демонического Масторакса знаний в Стимии. Так что сейчас и она очень заинтересовалась, попросив:

– Можно поподробнее?

– Постараюсь… Вот у вас, господин Загребной, какой уровень умений шабена? Можете не отвечать, и так знаю, что примерно восьмидесятый. А вот по какой уровень у вас имеются подробные знания?

Семен с некоторым разочарованием вспомнил свое обучение в Масторaксе знаний на островах Рогатых Демонов. Он после пяти лет обучения как раз и мог перечислить, кто да чем владеет где-то к шестидесятой позиции. Сейчас пришлось немного подучить, и теперь он знал, что умеет творить местный маг со сто вторым уровнем. О чем и признался, оглянувшись на ехидно улыбающуюся демонессу.

Доктор словно обрадовался такому признанию:

– Так вот, а при сто седьмом шабен может прекрасно рассмотреть всю структуру ауры и даже ее лечить. И у меня это умение врожденное!

Редчайший случай, когда простой человек еще при рождении получил бы такое высочайшее умение. Что вкупе с пятьдесят третьим уровнем к старости однозначно делало господина Крахриса одним из самых великих эскулапов современности. Ведь только одна диагностика, проводимая

при умении просматривать ауру, могла спасти практически любого человека от подавляющего большинства недугов.

Что врач, нисколько этим не хвастаясь, в данный момент и напомнил:

– Следовательно, сомневаться в моих талантах нет смысла. И я вижу, что в нескольких местах прорыва основа ауры не собирается восстанавливаться. Поэтому через эти прорывы в окружающее пространство утекает как физическая сила, так и магическая мощь. И утекает троекратно больше в вертикальном положении тела, чем в горизонтальном.

Вот теперь уже пациент озадачился не на шутку:

– Но ведь я чувствую явное, ежедневное улучшение. Значит, со мной все в порядке?

– Хм! Как сказать… Вот признайтесь: почему вы так на меня посмотрели при знакомстве?

– Показалось, что мы уже знакомы…

– И вспомнили где, как и когда?

Загребной непроизвольно улыбнулся.

– Да только что и вспомнил. Но теперь уверен, что перепутал. Вы просто очень похожи на героя одной из… книжек с картинками. Назывался тот герой – старик Хоттабыч и являлся неким прообразом весьма умелого и сообразительного шабена. Но увы, теперь я понимаю, что это лишь удивительное внешнее сходство.

– Тем не менее, – оживился Леон, входя постепенно в азарт исследователя, – вы изначально не могли вспомнить

причин простейшего сходства, и только со временем, так сказать, со второй атаки на вашу память она включила некие запасные связи в мозгу, и вы всё четко вспомнили. И о чем это говорит? Да только о самом опасном, что может быть в данном случае: об утечке памяти вместе с физической и магической силой! Вот! Вот оно, самое больное место в вашем лечении!

Пока мужчины угрюмо молчали, глядя на воинственно торчащий вверх указательный палец доктора, явно испугалась графиня Фаурсе:

– И много памяти может утечь? Или силы?

– А здесь все взаимосвязано и порой самым парадоксальным образом. Например, силы со временем начнут возвращаться, зато больной уже совершенно не помнит, как этими силами оперировать. Например, сейчас больной еще слаб и не сможет создать гигантскую шаровую молнию. Но! Когда силы к нему вернутся, он, при слишком большой утечке памяти, повторяю это отдельно, все равно не сможет создать вышеупомянутую шаровую молнию. То есть он банально забудет, как это делать, и никакие курсы повторного обучения уже не помогут. Мало того! Из головы могут выветриться и некоторые воспоминания о детских годах, семье, детях, друзьях или любимых… Да много чего может исчезнуть. В моей практике зафиксировано и тщательно описано сразу шесть подобных историй болезни.

Оказывается, и великого Загребного, отца императоров,

знаменитого, отважного героя и прочая, прочая, можно было запугать. Ему не страшна была боль, потеря конечности или даже горечь вынужденной разлуки с родными детьми, но вот просто забыть про них, никого не узнавать, превратиться в какого-то трясущегося неврастеника – это показалось ужасно. Стоило видеть, как он побледнел и стал подниматься на ноги с покрытым испариной лбом.

– Так я пойду в свою каюту?

– Желательно. Я тоже отправлюсь с вами, и мы теперь попробуем сращивать прорывы ауры совместными усилиями. Мне кажется, силенки для этого уже появились.

– Используйте и мои умения! – тут же напомнила о себе встревоженная не на шутку Люссия. – Ведь с нашей стороны любое воздействие на человека гораздо сильнее.

– Несомненно, графиня, я это помню. Тем более что вы и так в последние десять дней отдавали на лечение все ваши силы.

Уже глядя, как трио собирается спускаться со спардека, барон Каменный, стоя рядом, подбодрил своего земляка:

– Семен, не вешай нос! За неделю плавания станешь как огурчик!

– Ага… весь в пупырышках, – пробормотал Загребной, покрепче хватаясь за поручень трапа и жалея, что так высоко забрался.

Вот тут и раздался крик вахтенного:

– Видим что-то плывущее в кильватере! То всплывает, то

погружается, но скорость держит с нами одинаковую. Похоже на кита. Расстояние до него четыре кабельтовых.

Как раз из воды подняли и стали опускать на палубу сети с первым уловом. Причем уловом довольно скудным, видимо, двигатели корабля распугивали всю плавающую живность, и в опущенный с борта невод попалось только с полсотни довольно мелкой и разнообразной рыбешки. Но ведь это был только пробный забор. На втором предполагалось значительно удлинить трос, тянувший невод, и сбавить скорость вдвое. Но сейчас ввиду появления неизвестного объекта подобная рыбалка становилась рискованной: а вдруг в кильватере плещется какое чудовище? Да подхватит сети своей зубастой пастью?

Замершее на спардеке командование стало присматриваться к туше с помощью биноклей, но все равно не могло дать определение. Хотя варианты высказывались разные.

– Вдруг это Асма уже послал одно из чудовищ следить за нами? – напрягся Лука.

– Да пусть следит себе на здоровье, – бравировал владелец корабля. – Или скорость увеличим, или подарочек в него горячий запустим.

– Не забывайте про Лунную госпожу, – напомнила демонесса об одном из живых чудес планеты. – Может, ей опять захотелось с нами свидеться.

– Было бы здорово, – согласился Семен. – Заодно бы узнали у самого древнего существа Изнанки, что обозначает дан-

ный тебе титул «трияса». Но в таком случае нам, наоборот, надо остановиться и подождать…

Но та же трияса и вспомнила о чудовищах, глубоководных акулах более чем по двадцать метров каждая:

– А если это те самые акулы? Вдруг одна живая осталась? Или еще какой монстр?

– Ерунда! Яда у нас запасено более чем достаточно. И самого концентрированного. Достаточно одну склянку разбить над монстром или ударить гарпуном с ядом во внутренней полости – и его прожарит насквозь. Не ты ли хвасталась?

В самом деле действенного оружия успели заготовить для дальнего круиза предостаточно. Но Леон Крахрис, тоже до мельчайших деталей осведомленный о перипетиях встречи с разумной медузой и о последствиях этой встречи, загорелся от иной мысли:

– Мне до сих пор не верится в щедрый подарок от госпожи Лунной для всех участников встречи. Неужели и мне бы пять уровней умений прибавилось?

– Легко! – улыбнулся Загребной. – Особенно если спеть самый модный сейчас в этих краях гимн мокрастых. – После чего еще раз внимательно присмотрелся к несколько приблизившемуся к корме корабля объекту: – Нет! Это явно не акула. Но и не древняя обитательница Изнанки…

ёВ самом деле похоже на кита… – бормотал барон. – Только вот почему хвостовых плавников не видно после погружения? Скорее это нечто напоминает интенсивно плывуще-

го вперед спрута или кальмара…

После этой подсказки к подобному выводу пришли и все остальные наблюдатели. После чего владелец корабля попросил негромко своего земляка:

– Дай команду ребятам, пусть приготовятся. Только вначале ударят по монстру самым простым оружием. Яд будем использовать в последнюю очередь.

А самым простым и действенным исстари оружием считались обычные гарпуны или махофуры, способные швыряться дисками с зазубренными краями. Ну а диски уже, летящие на огромной скорости, легко могли сносить на своем пути не только корабельные ванты и парусный такелаж, но порой и мачту могли перерубить с первого попадания. Вдобавок все это традиционное оружие весьма хитроумно закрепили вдоль бортов и на корме тяжеленного, не испытывающего качки крейсера, так что попадание по цели обслуживающие расчеты махофуров гарантировали.

Видимо, чудовище потратило все силы в погоне и стало отставать, поэтому ради спортивного интереса барон Каменный отдал приказание уменьшить скорость корабля вдвое. Вот тут морское чудище, которое и в самом деле оказалось неким подобием искривленного мутанта-переростка, похожего на кальмара, быстро нагнало цель и явно вознамерилось атаковать. Судя по его длинным щупальцам, такой монстр мог с их помощью и на палубу подтянуться, хотя это было почти невозможно даже на такой малой скорости.

Зато когда расстояние сократилось всего до четверти кабельтовых, два махофура чуть ли не одновременно отправили свои гостинцы в сторону вынырнувшей как раз головы. Или нароста над головой. Оба диска вошли в плоть монстра, как горячий нож в масло, и ретивый охотник, похоже, сразу отдал концы. Только и взметнулись в конвульсии конечности вверх да морская вода обагрилась чернильными и кровяными пятнами. А когда «Лунный» отошел уже на приличное расстояние, стало понятно, что погибшего монстра увлекла на глубину излишняя тяжесть.

– Привык лежать на грунте или на скалах, – подвел итоги развлечения барон. – Ну пусть себе и дальше лежит, крабов кормит.

Так и не спешащий в свою каюту Загребной тоже смотрел в будущее с оптимизмом:

– Похоже, нас все-таки Асма проверяет на прочность. Знал ведь после гибели зелеха, что мы в любом случае на море появимся, вот и послал нового переростка нас попугать. Не удивлюсь, если он за нами все время наблюдает…

– Ну он же не Сапфирное Сияние и гораздо слабее, – возразила трияса Люссия. – И о таких его способностях ни разу нигде не упоминалось.

– Вот именно: не упоминалось. А тех, кто пытался упомянуть, давно схарчили водные слуги Асмы и не подавились. И еще неизвестно, кто из них сильнее. Вспомни, что отвечала мне на вопросы Лунная госпожа.

Действительно, древнейшее живое существо этого мира чуточку приоткрыло покрывало забвения над вселенскими тайнами, и они несколько ужаснули ведущего тогда переговоры Семена. Всем было известно, что на Изнанке всего два материка, да и то второй, легендарный никто никогда не видывал. Но Лунная вдруг заявила, что их не просто больше, а двадцать четыре. От такой цифры любой исследователь бы сразу с ума сошел, поэтому пока никто, кроме семьи Загребного, об этом не знал. Но вся суть нового знания могла смотреться так: если бестелесный демон планеты владеет самым огромным материком, то почему бы его постоянному врагу и конкуренту не оказаться владельцем остальных двадцати трех? И если это так, то самый большой телесный демон Изнанки является и самым сильным существом этого мира. И это теперь следовало иметь в виду. Скорее всего, именно поэтому выходец с Земли запретил себе и думать о плавании в юго-восточном направлении. Никакие сокровища, никакие таинственные артефакты и никакие великие тайны затерянного в океане материка Асмадея не стоят тех смертельных опасностей, которые можно обрушить на свою голову.

Тем более что в свое время, когда Сапфирное Сияние перечисляло задания вновь окрещенному Загребному, про конфронтацию с Асмой не было сказано ни слова. А значит, в перспективе стоило вообще послать крупнейшему телесному демону планеты весточку приблизительного содержания: «Мы готовы о тебе забыть навсегда и даже на полкабельтова

не соваться в твои территориальные воды. Только не надо на нас посылать своих каракатиц!» А то подобные «ласточки» станут мешать Загребному в каждом плавании вокруг материка с его детьми, восседающими на императорских тронах.

«Глядишь, стаями станут преследовать, а тогда никаких ядов не хватит…»

С такими мыслями Семен добрался до своей каюты и уже с полным желанием сотрудничества отдал свое тело и ауру в руки опытнейшего лекаря. Теперь он уже был готов выполнять любые предписания и помогать «лечением изнутри», лишь бы не потерять самое дорогое, за что он цеплялся: свои воспоминания.

Глава третья. Торжественная встреча

Дальнейшие семь суток плавания проходили без особых приключений или поломок. Разве что, когда огибали каменистый полуостров баронства Южная Шпора, на море поднялось некое волнение в виде зыбучих волн, идущих в разных направлениях. Но места были знакомы, именно отсюда, с места девяностолетней стоянки в ущелье, уже выводил корабль в море барон Каменный. Именно на этом побережье виднелась знакомая гора Сахар да на гранитном уступе гордо топорщились остатки крепости Готтэ Варнградского. Совсем недавно там гремела канонада и лилась кровь, а сейчас царило серое, унылое безмолвие.

Но поглядывающая на это безмолвие с капитанского мостика Люссия прекрасно знала, что вскоре на это побережье придется возвращаться. И не для возрождения жизни или постройки города, а для исследования найденного ими в сердцевине гор уникального артефакта «всевидящее око». Тогда ей, Семену и Виктору просто не хватило магических сил и времени, чтобы изучить, опробовать или хотя бы окончательно осознать значение и величие своей находки для мира Изнанка. Это еще только предстояло сделать.

К концу второго дня пути экипажу «Лунный» повезло с

еще одним развлечением. Они шли против свежего встречного ветра, уже оставив вдалеке, чуть ли не у горизонта, самый восточный изгиб берега Южной Шпоры. Практически теперь только и оставалось, что пересечь по прямой линии гигантское внутреннее Спокойное море. Но только взяли строгое направление на север, как вахтенный офицер, сделал сообщение с капитанского мостика:

– По правому борту видны три парусника! Причем два из них явно пытаются догнать третий и взять его в клещи. Похоже на атаку пиратов!

Инструкции на этот счет у офицеров имелись, да и как союзные представители императора Виктора Алпейци любые воины были обязаны бороться с проявлением пиратства на море.

Так, по сути, и оказалось: любители легкой наживы пытались догнать перегруженный корабль торговцев из Жармарини, которые плыли из княжества Макдор с полными трюмами товара. Их вычислили издалека, по специфическим парусам и пестрым флагам с фривольными рисунками. Череп и кости на Изнанке на черном фоне не рисовали, а использовали сексуальную тематику, как бы заранее издеваясь над своими жертвами.

Да только данным пиратам больше издеваться ни над кем не пришлось. Они, правда, попытались резко уйти в сторону от курса погони, когда заметили стальную громаду необычного корабля, но было слишком поздно. Да и не ушли бы они

далеко в любом случае. Со спасенными торговцами экипаж «Лунного» переговорил прямо на ходу, выяснив все тонкости дела и получив лишнее подтверждение. А потом и приговор привели в действие: оба пиратских корабля были безжалостно потоплены без призывов сдаться или покаяться. Разве что не пустили ко дну спасательные шлюпки, на которых обезумевшие от страха пираты, ломая весла, гребли в сторону далекого берега. Только и рявкнули им вслед усиленным магией голосом, что так впредь будет с каждым, кто осмелится разбойничать в водах Рыцарской империи.

Сурово… но справедливо.

Затем, уже до самого Салламбаюра, наиважнейшим делом на борту считалось лечение пострадавшего при покушении великого шабена. Теперь он уже не порывался самостоятельно выходить на палубу, смиренно выполнял все врачебные предписания Крахриса и дисциплинированно ел все, чем его закармливала Люссия. За это ему тоже делали определенные поблажки. Например, трижды, а то и четырежды в день выносили прямо на носилках на открытую палубу для вдыхания свежего морского воздуха и любования бескрайними водными просторами. Погода баловала, да и всегда было известно, что Спокойное море не грозит мореплавателям штормами или опасными торнадо. Пища была преотличной, а двигатели корабля показывали себя с самой лучшей стороны.

Возможно, все это в сумме и дало положительный зажив-

ляющий эффект: наиболее опасные прорывы основы ауры Загребного зарубцевались, по словам прославленного врача, и перестали напрасно выпускать в пространство как физические, так и магические силы иномирца. Правда, о полном излечении и восстановлении умений во всей прежней комплектации говорить было слишком рано. Но в любом случае прогресс был налицо, и уже отступила в прошлое угроза потери памяти. Хотя Семен, особенно в последний день плавания, частенько интересовался у любимой демонессы:

– Спроси что-нибудь такое… из нашего прошлого. Мелочь какую-нибудь незначительную.

Так он себя проверял на действенность и наличие собственной памяти и страшно огорчался, когда что-то не мог припомнить сразу. Хорошо, что после тщательных разборок выяснялось, что если про оговариваемую мелочь хорошо знала и помнила графиня Фаурсе, то это не значило, что все окружающие должны были обратить на это в свое время внимание. Так что память Семена вроде как пока не подводила. Опять-таки: «вроде» и «пока»…

Опять-таки, хоть Леон Крахрис разрешил своему пациенту вставать и ходить самостоятельно, общее состояние выздоравливающего оставляло желать лучшего. Теперь ему удавалось справляться с волнами внутреннего жара или неожиданного озноба незаметно для окружающих, но руки и ноги все равно частенько подрагивали, от неосторожных движений внутренности пронзала молния боли, и порой от

сотрясающего кашля всего капельки не хватало до банального обморока. Но так как конечная цель плавания приближалась, настроение в любом случае улучшалось. Предчувствие предстоящей встречи с единственной дочерью и желание увидеть своего первого и, очень хотелось бы верить, не последнего внука мобилизовало Загребного лучше всяких лекарств и лечебных процедур.

Так что к моменту прибытия в Грааль Семен даже попытался одеваться в парадные одежды самостоятельно. Естественно, что и этот процесс проходил под строгим контролем любимой демонессы. Она изначально выбрала самые легкие, почти невесомые одежды, исключив жесткую кожу и тем более всякие металлические наплечники или нагрудники. И мужчина, привыкший в последнее время к рыцарскому облачению, непроизвольно ворчал, разглядывая себя в зеркале:

– Напоминаю расфуфыренного франта из числа дворцовых прихлебателей королевства Мрак… Или одного из личных мальчиков для развлечения королевы Сагицу Третьей…

– Чего это ты вспомнил об этой старухе из Колючих Роз? – сразу прищурилась Люссия.

– Потому что примерно так там и одевали рабов для телесных развлечений! – уже сердился Семен. – Давай что-нибудь однотонное и попроще надену. А?

– Ну и как ты будешь выглядеть возле своей великолепной дочери? Словно нищий эмигрант-попрошайка? Сейчас, между прочим, в империи Зари носят все яркое, броское и

цветастое.

– Откуда ты взяла?

– Успела на эту тему подробно пообщаться с офицерами и шабенами салламбаюрской эскадры, до их отплытия домой. Так что я в курсе всех последних веяний моды. И то, что на тебе сейчас надето, – максимально желаемый результат при минимально имеющихся возможностях. Носи с гордостью и не привередничай.

Загребной еще раз критично осмотрел свое отображение в зеркале, тяжело вздохнул и согласился:

– Хорошо. Но если Виктория будет надо мной смеяться…

– Ничего страшного не случится! – Кажется, ушлая графиня и по этому варианту событий хотела перестраховаться. – Твоей дочери после родов весьма полезны положительные эмоции. Так что пусть смеется. А если тебе захочется оправдаться, вали все на меня, мне все равно, что подумают о моем вкусе.

– Хм! – Теперь уже Семен в который раз оглядел свою любимую и щелкнул от восхищения языком. – Сама вырядилась как на коронацию, а говорит «все равно»!

Хотя нельзя было сказать, что демонесса надела что-то совершенно новое или экстравагантное. На ней красовался традиционный костюм командира экипированных воинов. Разве что слегка переделанный под влиянием самых лучших моделей из имперских столиц. Ну а уникальные вставки с лайкровым напылением пурпурного цвета делали наряд во-

истину редкостным. И функции боевой защиты выполняли, и фигурку со всеми телесными прелестями идеально подчеркивали. Наверняка все демоны Грааля сойдут от восхищения с ума, глядя только на свою обожаемую графиню Фаурсе.

Уже заранее несколько ревнуя свою любимую, иномирец припомнил тот титул, которым наградила демонессу Лунная госпожа:

– Жаль, что мы так и не разобрались в сути слова «трияса»…

– Ничего, как-нибудь опять нагрянем к храму моего имени и вот тогда уже выпытаем у тамошнего академика все его тайны и недомолвки. Да и шанс опять встретиться с медузой наверняка еще будет. Она ведь обещала за нами присматривать и наведываться… Ого!

Корабль несколько чрезмерно качнулся на левый борт, но тут же выровнялся. И влюбленные поспешили на капитанский мостик выяснять, в чем дело. Да и порт столицы Салламбаюра уже должен был показаться в пределах прямой видимости.

– Наложение волн, вот ямка и получилась, – дал пояснения барон Каменный. – А скорость-то у нас о-го-го!

Последние три часа «Лунный» коптил небо своими трубами по максимуму, и скорость достигала двадцати трех узлов, что всего на один не дотягивало до рассчитанного Лукой потолка. Правда, он сразу заявил, что когда окончательно пе-

реоборудует нагрев котлов сжигаемым жидким мазутом, то скорость поднимется чуть ли не до двадцати восьми узлов. Но когда это еще будет и как дело наладится с мазутом? Сообщения в столицы империй о наладке производства этого топлива из нефти уже пошли, но в любом случае еще долго придется личному кораблю отца императоров бороздить моря с помощью энергии, накопившейся в угле да в сжиженном магическим способом газе.

Грааль и в самом деле приближался. Мало того, дорогих гостей, прибывающих на экзотическом корабле из стали, встречали на дальних подступах многочисленные яхты, купеческие корабли, военные фрегаты и даже рыбацкие шхуны. Настолько всем хотелось одними из первых рассмотреть дымящее трубами, прущее на невиданной скорости громадное чудо. Ведь предупреждение о визите пришло вовремя. Корабли салламбаюрской эскадры уже вернулись в Грааль на день раньше. Ну и связь через тумблонов между императрицей и ее братом Виктором действовала безупречно. Причем около трети всех виднеющихся кораблей находились на демонической стороне Изнанки, в своей собственной ипостаси, а на многих человеческих палубах виднелись сети-потайки, по которым расхаживали или подпрыгивали от восторга представители демонического мира.

Вначале попался делающий разворот флагман. Понятно, что он, даже поставив все паруса, не смог бы держаться в кильватере, но два приветственных салюта из пушек дал и

вывешенными на реях флагами поприветствовал.

Зато, глядя, как его резко качнуло на поднятой «Лунным» волне, Загребной обеспокоился безопасностью иных встречающих, коих виднелось неисчислимое множество до самого порта:

– Большие корабли – ладно, а вот рыбацкие шхуны да некоторые торговые суда и перевернуться могут от неожиданности…

Имелось два варианта устранения данной проблемы: снизить скорость или давать встречным судам предупреждение развернуться носом к ожидаемой волне. Выбрали второе. Все-таки хотелось подойти к акватории порта с максимальной эффективностью, и большая скорость играла в этом чуть ли не первую роль. Ну и во время непосредственного приближения к берегу пошли воспоминания о гремевших здесь сражениях и боях. Как оба непосредственных участника, Семен и Люссия наперебой рассказывали завороженно слушающим барону Каменному, доктору Крахрису, тоже допущенному на мостик, и старшим офицерам, что, как и где происходило. Рассматривание легендарной крепости, охраняющей вход во внутреннюю бухту, вообще вызвало священный трепет.

Хотя было чему удивиться и Загребному, который в узком проливе топил корабли неприятеля:

– Однако! Это же насколько они проход расширили! Здесь ведь раньше только один корабль и мог пройти. Максимум

удавалось разойтись на встречных курсах рыбацким шаландам.

До него доходили известия, что в связи с непомерным увеличением грузового и пассажирского потока кораблей на внутреннем и наружном рейдах стали создаваться жуткие очереди из кораблей. Поэтому императрица Виктория плюнула на вопросы удобной обороны и взрывами разворотила мелководье перед крепостью. Теперь последняя стояла на самом краю берега, возле которого глубина позволяла разминуться и гораздо большим крейсерам по размеру, чем «Лунный».

Ну и сам порт, несмотря на свои огромные размеры в древности, не только полностью восстановился, отстроив старые портовые сооружения, но чуть ли не удвоил количество пристаней, новых, более длинных пирсов и громадных складских помещений на самом берегу. За этими складами и сама столица просматривалась плохо. А уж низкие корабли и шхуны только и могли рассмотреть верхнюю часть императорского дворца. Правда, главный пирс и отходящий от него стрелой проспект, упирающийся все в тот же дворец, уже бросались в глаза из центра внутренней лагуны. И зрелище получалось довольно величественным. За год Грааль претерпел существенные изменения в самую что ни на есть положительную сторону.

Скорость пришлось сбросить еще перед проходом. Внутри тоже пробирались на малом ходу, чуть не оглохнув от

грома салютов и холостых выстрелов. Только от порохового дыма над акваторией порта образовались приличные облака, потому что стреляли все и вся, что из крепости, что береговые орудия, что с военных кораблей. Оставалось только удивляться, почему до сих пор такое опасное, в первую очередь для стреляющих, оружие не пошло на переплавку.

Ну и на самом пирсе в окружении пышно разряженных придворных и придерживаемая за локоток своим супругом Теодоро подпрыгивала от нетерпения и восторга любимая, единственная дочка Семена – Виктория. В данный момент она совсем не отождествлялась со всемирно известной, строгой, решительной и величественной императрицей. Пока крейсер швартовался, любящий отец вглядывался издалека в милые черты своего дитяти и видел в них все ту же непоседливую, взбалмошную девчонку. И так хотелось ее обнять, прижаться, что и сам стал топтаться на месте, словно рвущийся в бой рыцарский конь.

– Веди себя солидно! – одергивала его стоящая сбоку Люссия. – На тебя смотрят все без исключения!

Смотрели и в самом деле все, в том числе и демоны. Самому Загребному обозначить себя в ином пространстве Изнанки было еще не по силам шабена. Но вот при суммарных усилиях графини Фаурсе, стоящих сзади Леона и Луки, при помощи еще и корабельных офицеров не только контур, но и все тело в одежде могли в данный момент рассмотреть и демоны. Так что и в самом деле смотрели, но самое главное

– видели, все.

И все равно, когда опускаемый трап коснулся пирса, Семен не удержался от порыва и чуть ли не сбежал вниз на ногах с подрагивающими коленками. Вопреки положенному этикету Виктория тоже бросилась навстречу отцу, и пару минут они просто стояли обнявшись, шепча, как рады видеть друг друга и насколько они соскучились. Причем все это время над пирсами, портом и городом висела относительная тишина. Никакого ропота недовольства или требований вспомнить о протоколе. Семья – дело святое! Тем более когда вопрос касается обожаемой императрицы и ее всемирно известного отца.

Наверное, родственники так бы и стояли на пирсе, позабыв про все на свете, если бы за них не принялись другие близкие им люди. Одновременно с двух сторон послышались деликатные покашливания Люссии Фаурсе и императора Теодоро. Дочь скользнула в сторону, обниматься и целоваться с демонессой, благо обе шабены высокого уровня могли это сделать без труда. А отец шагнул вперед к зятю с протянутой для рукопожатия рукой. Тотчас грянул оркестр, именно с этого момента начиная торжественную церемонию встречи. Ну и дальше уже все шло по принятому для таких торжественных случаев протоколу. Встречи со старыми знакомыми, среди которых выделялась графиня Хазра и бургомистр с демонической стороны, знаменитый барон Шенре. Не менее импозантно, в окружении своей братии, и важно

выглядел главный банкир города, да, пожалуй, и всей империи, господин Брюнт. Затем состоялось представление новых официальных лиц, промаршировал почетный караул из гвардейцев людей и демонов, и все это – под восторженный рев собравшихся горожан и гостей столицы.

В Граале начался праздник.

Глава четвертая. Пополнение в семье

Во дворец по запруженному толпами проспекту добрались только через полтора часа после начала торжественной встречи. Да и то лишь по причине настойчивости со стороны Люссии. Она в первую очередь сумела убедить Викторию в том, что отец еще сильно слаб и может свалиться с ног в любую минуту. При этом она не слишком погрешила против истины. Несмотря на невероятно приподнятое настроение, Семен время от времени непроизвольно вздрагивал всем телом. Так что любимая папина Мармеладка, ни мгновения не сомневаясь, привстала в карете и властно приказала ускорить продвижение кортежа.

Вот именно в тот короткий момент Загребной впервые и понял, насколько сильно его дочь изменилась всего лишь за один год. Только что улыбчивая, милая и беззаботная, она вдруг всего несколькими словами заставила все окружение вокруг себя измениться, обеспокоиться, забегать и сломя голову стараться выполнить несложное вроде бы распоряжение. При этом только и сузились глаза, высматривая ответственного за продвижение командира гвардейцев, да послышался металл в голосе. И все! На месте непосредственной, радостно улыбающейся юной женщины оказалась властная,

суровая и беспощадная императрица Зари. После ее приказа никто даже не покосился на самого императора, да и он ко всему отнесся как к должному и естественному событию. Хотя по всем традициям и понятиям Изнанки (естественно, за исключением королевства Колючих Роз) именно Теодоро следовало в подобном случае сделать жест или сказать свое слово. Но зато теперь никакого сомнения не могло возникнуть при вопросе: кто конкретно правит великой империей на востоке континента?

«Лестно, приятно, но и… страшно, – мысленно вздохнул любящий отец. – Разве о такой тяжкой ноше я мечтал для Мармеладки, когда мы отправлялись на этот край света? Хотелось устроить ей лишь тихое и спокойное существование до того времени, как мы с ребятами отыщем обратный путь на Землю. А оно вон как получилось… Теперь никто из них наверняка даже не вспоминает о возвращении… Разве они смогут бросить свои империи?..»

Обе любящие его женщины, сидящие в карете справа и слева от него, заметили грусть в глазах одновременно.

– Ты чего? – спросили они его в один голос. Но потом первенство в разговоре захватила дочь: – Тебе не нравится быстро ехать? Трясет?

– Что-то болит? – спрашивала демонесса, готовясь направить в нужное место человека свою магическую силу.

Семен глянул на них по очереди, смиренно вздохнул и лишь после этого ответил с улыбкой:

– Все нормально. Просто очень жалею, что вся наша семья не может собраться вместе.

– Ой, па! Ты вот увидишь маленького внука и забудешь обо всем на свете! – заохала Виктория, переходя на свою самую любимую тему. – Он такой славный, чудесный и похож на тебя.

– Так только на меня?

– Ну, еще очень сильно на Виктора. Немножко на Алексея, а вот на Федора всего чуть-чуть.

– Ха! А Теодоро что на такое сходство заявляет?

– Нет, ну что ты! – захихикала Мармеладка, косясь на сидящего напротив и улыбающегося во весь рот супруга. – Больше всего малыш похож на своего папу императора. Но и от нашей семьи ему много деталей во внешности досталось. Ты вот сам присмотришься и все увидишь. Да и Люссия может быть беспристрастным судьей в нашем споре.

– Так уж и беспристрастным? – не поверила демонесса, понимающая, что в первую очередь отыщет сходство ребенка с обожаемым ею дедушкой новорожденного. – Да и что там можно рассмотреть на таком маленьком личике?

– И нисколько оно не маленькое, – сразу надула с обидой губы Виктория. – Очень нормальное лицо, вполне по размерам.

Пока графиня Фаурсе взглядом просила прощения у императрицы за неправильную формулировку вопроса, Загребной решил несколько сменить тему. Хотя, по сути, коснулся

самого животрепещущего вопроса.

– Теодоро! А почему имени до сих пор у малыша нет? Что это вы его все «малыш», «сокровище» да «радость» называете?

– Вообще-то да, непорядок, – согласился молодой император с явным намерением попросить поддержки у своего тестя. – По древним традициям Салламбаюра, в нашем королевском роду…

И вот тут уже второй раз стало понятно, кто на самом деле распоряжается не только в семье, но и во всех остальных сферах жизни. Тон голоса Виктории опять значительно изменился, и она без всякого стеснения перебила своего венценосного супруга:

– Дорогой! Сколько раз тебе напоминать: здесь уже не королевство! Здесь уже империя! И в ней должны насаждаться более стойкие, верные и правильные традиции. И как первый император, ты должен их вводить смело, решительно, не оглядываясь на застарелые каноны и давно отжившие свой век правила. Иначе народ тебя не поймет.

Причем последнее предложение подспудно подразумевалось с другим подтекстом. Примерно такого содержания: «Если ты будешь со мной спорить, то я уйду жить к другому императору!» Или: «Иначе я за себя не ручаюсь!» Оба возможных перевода, а может, и еще несколько читались во взгляде молодой императрицы, поэтому ее супруг сделал вид, что и не собирался ни в коей мере возражать или отста-

ивать свою ошибочную точку зрения.

– Так я и говорю, что мы решили отныне не придерживаться традиции: давать имя деда новорожденного по отцовской линии, – а в первую очередь прислушиваться к матери ребенка. Как она решает, так и записывается в историю империи.

Загребной сразу припомнил трагические моменты возрождения Салламбаюра, в одном из которых от рук пиратов погиб и отец Теодоро, тогдашний правящий король Максимилиан. И в душе признал, что внуку носить имя прославленного деда было бы нисколько не зазорно. Даже вслух попытался высказать свое полное одобрение:

– Вполне правильно. Мой сват и твой отец…

Но своего отца молодая мать перебила с еще большей бесцеремонностью:

– Вот потому я так и решила, что второй мой сын будет назван в честь короля Максимилиана, геройски павшего на стенах Грааля. Но мой первенец будет назван…

Она так выразительно посмотрела в глаза отцу, что и без слов стало понятно: первый наследник империи будет назван Семеном. Это решение все-таки оказалось несколько неожиданным для уставшего от бури эмоций дедушки. Он даже чуть не прослезился, сдержавшись лишь при воспоминании о тысячах встречающих горожан, которые бурлили на столичной площади перед комплексом императорской резиденции. Хорошо еще, что повод появился несколько сменить те-

му разговора:

– О! Да теперь ваш дворец блестит словно новенький! И новые шпили с башнями появились! Как только успели за такое короткое время?

С непередаваемой гордостью и любовью Теодоро посмотрел на свою супругу.

– Все по ее чертежам делалось. Ну а не выполнить распоряжения императрицы или испортить ее архитектурную задумку еще никто не осмеливался.

Кто бы сомневался! Тем более что Виктория даже во время данного праздника, при всем вулкане бьющих из нее эмоций, не забывала и о своих умениях шабена: поддерживала на себе и на Теодоро межмирскую мантию, просматривала все вокруг в обоих мирах Изнанки на предмет готовящейся опасности, создавала должную прохладу в открытой карете и при этом нисколько не испытывала нехватки магических сил. Уже догадываясь о ее умении черпать силы с удвоенной скоростью из окружающего пространства, Семен поинтересовался:

– Доча, какой у тебя уровень умений?

– Пятьдесят девятый, – с грустью ответила Виктория и тут же пояснила причину своей грусти: – Виктор меня почти догнал! А вот если бы и я встретилась с Лунной медузой, я бы тогда… у-ух! Уже почти с тобой бы по силам сравнялась!

Судя по ироническому взгляду молодого императора, ему и так мощь супруги казалась более чем достаточной. Да и

последующее его бормотание только подтвердило такие выводы:

– Мы бы тогда дворец отстраивать не успевали…

– Ябеда! – фыркнула в его сторону императрица и, уже вставая на ноги в карете и готовясь ступить на парадные ступени, призналась отцу на ухо: – Подумаешь, один раз случайно ударом дробящей вибрации завалила Северную башню. Но никто не пострадал. Да и не нравилась она мне… Все равно хотелось перестроить…

А на парадном крыльце уже стояла счастливая от предстоящей встречи графиня Хазра, которая являлась командиром внутренней охраны дворца, главой тайного надзора империи и личной наперсницей и наставницей императрицы. Когда-то она прибыла сюда со всей компанией, в том числе и со своей родной сестрой Нимим, которая была в самых близких отношениях с Загребным. Их обеих еще в самом начале своего путешествия Загребной вырвал из лап смерти, даруя вторую жизнь. Затем отношения между землянином и прекрасной бенидой Нимим зашли так далеко, что они уже ждали ребенка и готовились пожениться. Но увы! В том злополучном нападении на Грааль пиратской флотилии погиб не только король Максимилиан, но и возлюбленная Семена. После его отъезда на запад, когда он поспешил на помощь старшему сыну Алексею, графиня Хазра не смогла покинуть этот город и решила навсегда остаться при молодой императорской чете.

И сейчас при виде ее у Семена в душе всколыхнулась старая, казалось, уже забытая боль. Так что встреча, обмен фразами и объятия получились не столь радостными, как хотелось бы. Но кажется, все окружающие это понимали. Даже Люссия, прекрасно знавшая Нимим лично, только горестно вздохнула и следом за императором поспешила мимо старых знакомых, которые перекидывались приветствиями, в прохладные внутренности дворца. Салламбаюр и его столица Грааль всегда славились своим жарким климатом.

Двинулись во внутренний холл и все остальные. Провожая демонессу взглядом, графиня Хазра спросила шепотом:

– Ну и как тебе с ней? Хорошо?

Вопрос оказался чрезвычайно непростым, но и Семену удалось подобрать нужное, наиболее расплывчатое слово:

– Сложно! – и тут же показательно обратил внимание на действия старой знакомой. Раньше она для разглядывания демонических сущностей носила с собой специальное стекло, которым как бенида могла пользоваться. А вот сейчас явно замечала существ второй ипостаси Изнанки. – Да ты никак шабеном стала? И какого уровня?

– Только второго. На нем и застряла. Но мне и этого вполне достаточно. А то как бы смотрелась руководительница тайной стражи, если бы не смогла видеть все население империи?

При последних словах к ним подскочила чуть приотставшая на входе императрица, схватила отца за локоть и требо-

вательно потянула в глубь дворца:

– Идем быстрее, полюбуешься на маленького Семена. Люссия, не отставай!

– Ваше величество! А как же банкет? – воскликнул им вслед растерянный церемониймейстер, который уже приготовился открывать дверь, ведущую в зал торжественных приемов.

– Никуда он не денется! Тем более что есть кое-кто поважнее всяких приемов! – отвечала молодая владычица Зари. – Ко всему прочему, великий Загребной еще и прилечь желает после сутолоки в городе.

Больше за ними тремя никто не увязался, поэтому отец позволил себе обговорить с дочерью самые насущные вопросы:

– Может, это и не мое дело, но как у вас тут налажена охрана малыша?

– Да никак! – беззаботно отвечала та.

– Няньки – это хорошо, но мало ли что! И как на твое «никак» реагирует Хазра?

– Тоже никак, – веселилась Виктория, проводя отца и графиню Фаурсе по нескольким широким залам. – Ни люди, ни демоны для охраны сына не нужны.

И уже при раскрытии следующих дверей стало понятно, о какой иной охране могла идти речь. Казалось бы, пустое до этого помещение вдруг заполнилось тушей громадного воплотника, спешащего навстречу и издающего утробный рев.

Одно из редких животных, которое по собственному желанию могло перемещаться и существовать в любой выбранной ипостаси Изнанки. Естественно, что от такого опасного зверя не могли спрятаться ни люди, ни демоны.

И в данный момент что Загребной, что его любимая демонесса непроизвольно приостановились, инстинктивно пытаясь выбрать самый оптимальный вариант защиты.

Зато императрица вела себя с опаснейшим даже для шабенов высокого уровня зверем, словно с комнатной собачонкой:

– Ну и чего орешь? Дорогу освобождай! И пусть только ты мне Семена своими воплями разбудил, все усы повыдергаю!

Воплотник и в самом деле резко принял в сторону, покорно уступая дорогу рассерженной молодой матери, но скорости не снизил, намереваясь вроде как атаковать гостей. Но все оказалось гораздо проще: он их просто узнал. И когда Загребной полувопросительно воскликнул:

– Ангел?! – Пол вздрогнул от приветственного удара хвостовой половинки туловища о мраморные плиты.

Потом воплотник чуть и в самом деле не сбил с ног человека, принимая он него поглаживания и подобные же действия и от демонессы, которую видел не хуже самого Загребного.

Виктория и тут осталась недовольной поведением старого приятеля, который в свое время помогал спасти Грааль, отыскав не так далеко подземное озеро с питьевой водой.

Хотя в недовольном тоне скорее проскакивали сестринские интонации к младшему непутевому братцу:

– Вот рухнут на нижнем этаже люстры от твоих кульбитов, будешь сам их подвешивать! И не задерживай наших родственников! У нас еще банкет на носу.

Ангел покорно уступил дорогу, разворачиваясь своей шестиметровой тушей и пристраиваясь сбоку от гостей. Правда, его в помещение детской комнаты хозяйка не впустила, захлопнув двери у него перед самым носом. Но разве это преграда для воплотника? Буквально через пару мгновений его довольная морда высунулась из стены, совсем недалеко от детской кроватки, возле которой сидела моложавая нянька. Но вел себя воплотник тихонько, моргал веками покорно, и хозяйка дворца выгонять его не стала.

– Спит? – еще от дверей спросила она няню.

– Уже полчаса как проснулся, потому Ангел и безобразничает. У них одновременно аппетит просыпается, – отчиталась с житейской простотой женщина, видимо ко всему привычная. – Но как вы ушли, так сразу и заснул.

– Еще бы! – Виктория уже доставала из кроватки пухлого розового младенца, лежащего просто сверху на пеленке. – У, ты мой маленький! А посмотри, кто к нам пришел! – начала она сюсюкаться с ребенком, делая шаг к замершему отцу и протягивая ему наследника: – Ну, подержи хоть внука!

Умиляясь только от одного вида возмущенно попискивающего дитяти, Загребной осторожно принял его на ладони,

и его лицо обрело совсем иное, скорее даже растерянное выражение.

– В последний раз подобной малышкой у меня на руках побывала ты, доча. Как быстро время пролетело! И сколько всего пережито… Ух ты, какой шустрый!

Ребенок резко задергал ножками и выгнулся всем тельцем, недовольный тем, что его до сих пор еще не кормят. При этом еще и голос подал в коротком реве, как бы предупреждая, что дальше он за себя уже не ручается. Конечно, опытный отец, взрастивший четверых детей, и тут легко удержал ворочающегося младенца, но стоило видеть, с какими магическими силами на изготовку стояли рядом и императрица, и графиня Фаурсе. Даже упади дедушка с внуком в обморок, никто бы из них не получил и ушиба.

Видимо, время первого знакомства истекло, потому что Виктория расстегнула свою многопрофильную блузку, решительно забрала младенца у отца, присела на стул и приступила к кормлению. Дите сразу успокоилось, переключив всю свою энергию на поглощение и добычу материнского молока, сообразительная няня испарилась из детской, а у родственников появилась возможность поговорить.

– Отец, может, тебе пройти в соседнюю спальню прилечь? Банкет могут начать и без твоего присутствия.

Семен тоже присел на весьма удобный, мягкий диванчик и прислушался к своему внутреннему состоянию.

– Ты знаешь, по пути сюда я так и собирался сделать. Все-

таки первый раз после выздоровления в таком столпотворении оказался…

– Выздоровления? – поразилась Люссия, не в силах промолчать после такого заявления. И тут же нажаловалась Виктории: – Ты еще наслушаешься от доктора Крахриса о недисциплинированности твоего папы. Ему только сегодня утром впервые разрешили вставать самостоятельно.

Заметив, как у дочери расширились глаза от растущего сопереживания, Загребной бесшабашно рассмеялся:

– Но ведь разрешили! Тем более что я сам заинтересован больше всех остальных в своем скорейшем выздоровлении. И когда почувствую усталость, лягу, когда и где мне вздумается. Но вот после знакомства с внуком в меня словно новые силы влились. Опять чувствую себя преотлично. И даю вам честное слово, мои красавицы, что легко выдержу два часа на торжественном банкете. Тем более мне жутко интересно, что такого вкусного из наших земных блюд появилось у вас на столах. – После чего хвастливо напомнил демонессе: – Дочка у нас в семье умела готовить лучше всех!

– А кто меня всему научил? Ты! – не стала приписывать себе заслуги молодая императрица. – Кстати, для демонов у нас стараются готовить аналогичные блюда. Повара делятся между собой рецептами и легко находят альтернативу любым продуктам и любым приправам. Так что, дорогая графиня, сегодня и ты с нами попробуешь несколько весьма замечательных новых блюд и салатов.

Вот тут как раз и молодой папаша появился в детской, на которого воплотник отреагировал лишь одним приподнятым веком.

– Ну как прошло знакомство? – С этими словами он склонился над кормящей супругой и с минуту сюсюкался с сынишкой и пытался отвлечь его от такого важного дела, как насыщение.

Поняв, что у него это не получится, решил поговорить с тестем, потому что как простой человек демонессу не видел:

– А где ваша… – Он замялся, подбирая определение для Люссии. Видно было, что назвать ее супругой у него язык не поворачивается, а просто подругой – ошибиться может.

Его выручила сама демонесса, подав голос из своего мира в мир людей:

– Трияса, ваше императорское величество. Трияса – это такой титул, который подходит при любом обращении и при любой ссылке. Ну разве что можно и просто по имени, я не обижусь.

Стало заметно, что она несколько удивлена заминкой молодого императора. А тот, так и не ответив на слова из демонического мира, сразу задал вопрос тестю на другую тему:

– Так что вы решаете с отдыхом?

– Пока еще рано. Часа два за столом посижу с удовольствием.

– Да?! Тогда я отдаю команду начинать банкет через?.. – Он вопросительно уставился на супругу.

Та чуток подумала и милостиво разрешила:

– Через десять минут. Мы уже почти закончили.

Теодоро резво выскочил из детской, в которую, видимо, никого из слуг или придворных не пускали. Сидящие родственники только задумались, о чем теперь спрашивать, как вдруг совершенно неожиданный вопрос задала Виктория:

– Па… Люссия, а у вас… дети будут?

Чем вогнала обоих влюбленных в некоторый ступор. Становилось понятно, что в их близких отношениях никто из родственников не сомневается. А уж как лучшая ученица на островах Рогатых Демонов, Виктория прекрасно знала все умения шабенов до сто пятидесятого уровня, а то и дальше. То есть она знала, когда и как может сексуальная близость состояться. И теперь вот ее интересовало то, что явно нигде в учебниках Масторaксов описано не было. Несколько нескромный вопрос, тем более сразу двоим, в лоб, но он неожиданно дал понять одну важную деталь. До сих пор ни Семен, ни Люссия ни разу не задавались таким вопросом, непроизвольно наложив на него табу. Ведь никогда еще в истории не было зафиксированного случая рождения ребенка от разных обитателей противоположных ипостасей Изнанки. Только легенды, сказки да страшные небылицы, приравниваемые в местном мире к мистическим ужасам.

Но ведь, с другой стороны, и ни один ученый досконально не доказал: детей от такого брака быть не может. А все, что не доказано как несуществующее, может существовать.

Аксиома.

Первым пришел в себя отец, до того долго смотревший с укором дочери прямо в глаза:

– Видишь ли, подобный вопрос нас как-то не интересовал по той причине, что такого вроде как и не бывает…

– А помнишь, – живо откликнулась дочь, – мы смотрели спектакль во время своего путешествия из Сапфирного королевства сюда? Так там сюжет о любви демона и человеческой женщины, мне показалось, создан на реальных событиях. И я хочу добавить к своему предыдущему вопросу, чтобы вы не подумали о том, что я против или как-то плохо отношусь к вашим отношениям. Наоборот, я очень рада, что вы любите друг друга, и просто хочу, чтобы и у вас появился ребенок. Поэтому не обращайте внимания на всякие слухи и шепотки у вас за спиной и живите, как вам нравится.

– Спасибо, Мармеладка… – растрогался отец, тогда как Люссия насторожилась:

– И что, много слухов о нас ходит по миру?

– Не знаю, как в остальном мире, но в нашей империи Зари люди и демоны относятся друг к другу весьма лояльно. Многие в открытую даже заявляют, что ничего бы не имели против: и видеть иной мир, и жить рядом, не пронзая друг друга невидимыми телами. Может, поэтому они все с огромным интересом воспринимают любую новость как про великого Загребного, так и про его любимую демонессу. Ну а уж слухи, домыслы и фантазии простого народа так вообще по-

ражают своим воображением. Но самое главное в этих домыслах и предположениях – это угадать, кто у вас родится и в каком мире он станет существовать. Причем добрая половина настаивает, что ваш ребенок с момента рождения сумеет находиться где угодно. Вон как Ангел, например…

Воплотник при упоминании о нем резко открыл глаза, приподнял голову с пола и осмотрелся, готовый делать что угодно по указанию своей госпожи или в случае какой-либо опасности для младенца.

Но императрица уже закончила кормление, живо уложила вновь задремавшего младенца в кроватку, позвала на место няню и потянула дорогих гостей в сторону банкетного зала. Больше про возможных детей от человека у демонессы она не интересовалась, зато вспомнила о старших братьях:

– С Виктором я чуть ли не каждый день разговариваю, а вот с Алексеем и Федором только переписка.

– Ничего, скоро будешь иметь целый зоопарк с тумблонами, – пообещал Загребной. – Мы ведь целую долину отыскали с этими редкостными зверушками, и наш рыцарь наверняка уже выловил с помощью сайшьюна несколько выводков. А потом вам только и останется, что единое время для переговоров выбирать.

– Ну а к кому первому из них ты отправишься после месячного пребывания у меня?

– Скорее всего, к Федору. У него там хоть и духи в помощниках и слугах, но само становление империи Иллюзий – это

невероятное по масштабам чудо. Чувствую, что твой средний брат очень нуждается в нашей помощи. Только вот…

Он еще хотел добавить, что вряд ли сумеет целый месяц оставаться в Салламбаюре, когда масса дел и проблем требует его личного участия, но не успел. Уже истомившиеся ожиданием распорядители по сигналу императора стали открывать дверь в банкетный зал, и раздались громкие крики герольдов, оглашающих имена почетных гостей. Следовало поспешить за стол и уже там встречать венценосную пару.

Глава пятая. Месть из прошлого

Уже во время первого часа на банкете Загребной умудрился наесться чуть ли не до потери сознания. Настолько все было вкусно, разнообразно и порой напоминало родную Землю. Плюс еще и Люссия постоянно наговаривала успокоительным тоном:

– Ешь спокойно, не отравлено. Я проверила.

Но больше всего землянину понравился салат оливье, как он его помнил по давнишней жизни, и зразы, фаршированные грибами. Чувствовалось, что главный повар в своем умении готовить банально превзошел иномирскую учительницу с ее новыми рецептами. Нечто подобное постарался приготовить и его коллега в демоническом мире. И, судя по тому, как графиня Фаурсе несколько раз подкладывала себе добавку, ей тоже яства весьма и весьма понравились. К концу второго часа она даже предложила шепотом:

– Следует немедленно отправить нашего главного кока во дворец на стажировку. Так будет намного проще, чем если ты его будешь обучать сам новой рецептуре.

– Отличная идея! – отозвался Семен, наклоняясь вправо к дочери и собираясь договориться с ней о временном переезде или иной кооперации лучших кулинаров.

Следом за ним, намереваясь не пропустить ни слова, склонилась и демонесса. Это движение ее и спасло от смерти.

Висящее между люстр декоративное дерево в виде переплетенных лиан и изогнутых тонких стволов за момент до этого резко качнулось. Один из стволов стремительно распрямился, словно упругий лук, и швырнул в голову сидящей Люссии зазубренный диск, весьма напоминающий снаряд для махофуров. Если бы графиня не наклонилась за любимым мужчиной, наверняка бы диск отсек ей голову. А так только чиркнул по лайкровой вставке на плече, снес, словно картонную, верхнюю часть спинки стула и со звоном вонзился в каменную стену. То есть сделан он был тоже из лайкра, могущего уничтожить как человеческую плоть, так и демоническую. И даже накинутая Люссией на себя и на Семена на всякий случай межмирская мантия могла не спасти. Уж слишком быстро, с огромной силой летел убийственный диск.

Естественно, что вся праздничность момента была испорчена. Высокие гости тут же под охраной были препровожены в их опочивальни, а на месте покушения завертелось следствие по горячим следам.

Хотя сразу было понятно, вряд ли следы будут такими уж и горячими. Декоративное, дающее прохладу растение здесь висело давно и являлось природоведческой гордостью дворца. Его взрастил еще дед нынешнего императора. Но вот некое сооружение из упругих палок вставили туда совсем недавно, как позже выяснилось, всего два дня назад. Сделал это якобы для лучшего укрепления висящего дерева и для придания ему нужной формы старый садовод. Ну а сам про-

цесс метания диска инициировался после никому не заметного магического спуска.

В принципе, никого постороннего к этому растению и не подпускали, так что на поиски садовника бросились сразу. Увы, его нашли уже окоченевшим после принятого яда. А рядом на столе лежала предсмертная записка: «Это моя месть за убитого внука!» Стали вспоминать и выяснили, что и в самом деле внук садовника погиб во время возрождения королевства Салламбаюр из небытия. Причем погиб в каком-то весьма глупом столпотворении, во время которого по толпе промчались демонические воины во главе с графиней Фаурсе. При этом они зарубили с десяток людей, еще столько же было затоптано ногами обезумевших горожан. Вот в числе пострадавших и оказался чисто случайно пятнадцатилетний внук старика. Казалось бы, дед давно смирился с этой потерей и никогда не вспоминал ни о какой мести или даже просто ненависти к демонам. Тем более, по свидетельствам сына и невестки, он и про саму графиню ничего плохого ни разу не высказал. Но факт остается фактом, никто, кроме старика, не мог так устроить метательное устройство среди лиан, чтобы оно попало именно в предводительницу экипированных воинов. Наверняка узнал перед смертью, кого и куда будут рассаживать, и попытался претворить свой черный замысел в жизнь.

Немного настораживал магический спуск, сработавший именно к концу второго часа. Удобнее всего было произве-

сти инициацию броска лайкровым диском комуто, кто находился непосредственно в зале. Да и с большей достоверностью тогда бы снаряд отыскал свою жертву. Но с другой стороны, имелись и такие магические спуски, которые срабатывали с задержкой до четырех часов. Так что, если и был у садовника сообщник в пиршественном зале, вряд ли его удастся выявить целенаправленно. Для этого следовало всех без исключения подвергнуть допросной экзекуции: вначале парализовать и потом, после большого удара подчинения эмоций, заставить человека или демона отвечать правдиво на любые вопросы. Подобное действо совершать не было никакого резона. И скандал получится преогромный, и шансов всего несколько из миллиона.

Да и в итоге пострадавших не оказалось. Покушение не удалось. И уже только это как-то смиряло с действительностью. Правда, смиряло не всех, руководительница тайного сыска поклялась, что постарается держать это дело на учете и не закрывать в течение года. Для Хазры стало делом чести отыскать сообщников садовника, если, конечно, таковые имеются. Да и в совершившемся событии она укоряла больше всего именно себя: «Недоглядела, недомыслила, не проверила!..»

Пришлось поздним вечером молодой императрице даже успокаивать свою расстроенную опекуншу:

– Жаль, что так случилось, но и убиваться напрасно теперь не стоит. Война прокатилась по судьбам наших людей

кровавым катком, и видишь, как неожиданно всплывают на свет старые обиды, возникает желание отомстить. А ведь такой с виду был тихий, милый и душевный человек…

– В тихом омуте демоны водятся! – вырвалось у Хазры древнее поверье. Но она тут же в извиняющемся жесте приподняла плечи. – И в самом деле, я сильно расстроена, вон какие присказки в голову лезут. А что на все это Семен говорит?

– Да что… – Императрица покачала головой и вздохнула. – Хотел уже завтра возвращаться на свой корабль и отплывать…

– Ну зачем же он так? – запричитала Хазра. – Ведь все закончилось без крови. Да и можно подумать, что у него на корабле безопаснее! Мир везде одинаков, и недоброжелателей хватает в любом месте. Скорее даже в Граале их количество наиболее минимально, потому что Загребного здесь почти обожествляют и любят безмерно.

– Так ведь разговор не про него в данный момент, а про графиню Фаурсе. А ты ведь знаешь, как отец умеет любить. За твою родную сестру Нимим он в отместку тысячи врагов уничтожил недрогнувшей рукой. Точно так же будет мстить и за Люссию.

– Да, он такой… – протянула руководительница тайного сыска. Видимо, ей вспомнилось нечто хорошее, потому что она заметно воспрянула духом. – В любом случае мы постараемся сделать все, чтобы очередное покушение стало невоз-

можно изначально.

Разговор на подобные темы происходил и в спальне, когда Семен с Люссией уже лежали в обнимку в кровати. И начался он с того, что мужчина пожелал отправляться в плавание чуть ли не послезавтра.

– Здесь слишком для тебя опасно, – после поцелуя сказал он демонессе. – Поэтому отправляемся послезавтра.

– Ну как тебе не стыдно?! – возмутилась его возлюбленная. – Ты так долго сюда стремился, так долго не виделся с дочерью и так мечтал увидеть внука. А теперь из-за какого-то глупого старикана хочешь прервать наше здесь пребывание! Так делать нельзя. Тем более что и в любом другом месте у нас с избытком хватает врагов, мечтающих о нашей смерти. От них нигде не спрячешься.

– Спрячемся! – уверенно заявил Загребной. – Во-первых, уже сам «Лунный» – это уникальная, неприступная крепость. Особенно если мы создадим и установим на корпусе еще несколько пирамидок накопления сил для магической защиты. Пребывая на крейсере, я за тебя совершенно спокоен. Во-вторых, прекрасно видно, что Виктория в моей помощи совершенно не нуждается. Скорее это мы у нее будем мешаться под ногами. Ну и в-третьих, я давно мечтал просто расслабиться и хотя бы несколько месяцев провести в полном безделье. Мне даже плевать на «всевидящее око», нашу месть ордену Морских Отшельников или сборку странных статуй, которые, возможно даже, окажутся роботами иной

цивилизации. Я просто хочу спокойно жить, ни о чем не задумываясь и не решая в спешном порядке валящихся на меня проблем.

– Увы, дорогой, таких мест в этом мире нет.

– Есть! И после встречи с медузой мы уверены, что их немало. А значит, и некоторые легенды не врут. Например, те, в которых говорится о мифических островах на западе от континента. Парусники туда не доходят да и не плывут никогда из-за вечного загадочного штиля и меняющихся течений.

Люссия тоже была в курсе легенд:

– А за полосой штиля Кипящее море с непреодолимыми рифами…

– Но мы доберемся сквозь любое море с нашими не зависящими от ветра машинами. Отыщем безлюдный остров, а может, и целый заброшенный материк…

– Хм! А ведь и в самом деле можно построить райский уголок…

Какое-то время влюбленные фантазировали, что, как и для чего они построят для своей затворнической жизни. Только демонесса проявила житейскую мудрость и женскую хитрость, плавно перестроив разговор на материальное и духовное обеспечение будущей обители:

– А где мы будем брать мазут для «Лунного»?

– Лучше всего будет задействовать духов для добычи нефти и создания производных из нее в империи Иллюзий. Фе-

дор намекал, что его духи могут выполнить любую работу не напрягаясь.

– Ой, как здорово! Ну а связь с детьми?

– Я и так чувствую отзвуки их самых ярких эмоций. А уж связь через тумблонов вообще при общении создаст эффект личного присутствия.

– Если бы еще и видеть!.. А вдруг можно как-то перенести «всевидящее око» после его изучения и запуска?

– О-о! Это было бы вообще прекрасно. Будем пытаться…

– И Виктору ты обещал помочь с постройкой сталеплавильного завода.

– Конечно поможем!

– Кстати, я сегодня расспросила и узнала, что в центре Салламбаюра уже несколько месяцев орудует неуловимая банда. Представь себе, они просто житья не дают жителям нескольких отстраивающихся городков.

– А Хазра куда смотрит?

– Да ей и в столице ни подчиненных, ни сил не хватает за всем присматривать. Так ты представляешь, что Виктория удумала? Как только чуть ток молока у нее уменьшится, она отыщет кормилицу для маленького Семена и отправится в центр полуострова для карательного рейда.

– Она что, ничего не соображает? – стал сердиться любящий отец.

– Вот и я говорю: ей возле ребенка надо быть, а не мечом размахивать в пыльной степи. Да и кормежка младенца – де-

ло сугубо материнское.

– Кошмар! Ну ничего, я с самого утра разберусь с ней. Неужели никого послать не может?

– Говорят, что ни одного лишнего полноценного боевого отряда нет, – грустно пробормотала Люссия. – А два малых уже понесли значительные потери и вернулись составами, урезанными на две трети. Все-таки банда орудует очень огромная.

– Ха! Да мы ее сами с лица земли сотрем походя!

– Да куда тебе с твоим здоровьем! Может, я сама с десятком экипированных воинов проедусь? Там ведь опасно.

– Шутишь? Да в этом дворце в сто раз опаснее, чем в чистом поле. Да и за здоровье мое не волнуйся, если не на коне, то в карете высижу. Так что решено: не через день, так через два или три тронемся в поход. И сами развеемся, и Виктории поможем порядок навести.

– Ты так думаешь?

– Уверен!

– Ну ладно, как скажешь… – И демонесса смиренно затихла, словно целиком поддерживая личную инициативу любимого человека.

Задумка удалась, а значит, еще недели на две они тут задержатся. Как раз настолько визит и планировался.

Прислушалась к ровному дыханию Семена, удовлетворенно улыбнулась и разрешила себе заснуть.

Глава шестая. Покушения продолжаются

С самого утра, вернее, за завтраком Загребной стал издалека подходить к вопросу о беспорядках в центре полуострова:

– Вижу, что в столице у вас уже полный порядок и спокойствие. А что в соседних городках творится?

– Красота творится! – похвасталась Виктория. – Всюду строительный бум, возвращаются на свои земли хозяева, отовсюду так и прут толпы новых поселенцев. Представляешь, в последний месяц к нам стало выгодно не товары возить, а нелегальных эмигрантов. Вот насколько бывшее захудалое королевство стало притягательным.

– Ну да, и все благодаря возродившимся рекам.

– Вода – великое дело. Теперь вот ждем, когда через месяц закрутятся первые турбины первой гидроэлектростанции этого мира. На носу запуск и теплоэлектростанции. Хотя там не так сложно было построить и создать машинный зал, как все это защитить с помощью стационарных пирамидок. Ну и лампочки эти… провода… ужас! Так что ждем не дождемся от вас помощи в доставке из третьего эфирного слоя желтых кристаллов.

– Сделаем, дочурка, – пообещал несколько смущенный

Семен. – Только чуть позже, сейчас у меня что-то не все ладится с семидесятым уровнем. – И тут же вновь стал переводить разговор на интересующую его тему: – Ну а что с продуктами? Наверняка в центре Салламбаюра теперь выращивают все овощные и садовые культуры в достаточном количестве?

– Все не все, но основными овощами и зеленью нас уже завалили с головой. Сады так быстро не восстановишь, им хотя бы несколько лет понадобится, но засадили фруктовыми деревьями огромные пространства. Представляешь, что будет, когда они все плодоносить начнут? Уже сейчас многие садоводы начинают восстанавливать старые и создавать новые подвалы для хранения и выдержки вина. Еще в прошлом веке вино нашего королевства Салламбаюр считалось лучшим в мире. Вдобавок мы собираемся начать производство ликеров и коньячных напитков. Представляешь, какие средства пойдут в казну лет через пять? А через десять?!

– Представляю, представляю, – усмехнулся отец, любуясь раскрасневшейся дочерью. – Вам и золото с серебром добывать не придется. Алкоголики сами со всего мира сюда свезут. Ну а врагов всех повывели в стране? Никто не мешает?

– Ну, этими отщепенцами тайный сыск занимается, – нахмурилась Виктория. Причем она явно была в курсе всех телодвижений оппозиции по всей империи, просто не хотела сейчас вдаваться в подробности. – Хазра со своими подопечными всем недовольным быстро укорот дает.

– А просто разбойники или банды какие не досаждают?

– Уже узнали? – Императрица безошибочно стрельнула глазами в сторону демонессы. – Есть, конечно, как без них, когда до сих пор в королевстве кадровый голод и такая неразбериха с поселенцами. Одни едут сюда работать и богатеть, но есть и такие, кто мечтает разбогатеть сразу и за чужой счет. Мы тут, правда, одну идею хорошую претворили в жизнь. Теперь за поимку или уничтожение разыскиваемого преступника посреднику или помощнику выплачивается внушительная премия. Так что народ всякое жулье и убийц быстро из своей среды исторгает. А вот в междуречье что-то слишком крупное окопалось. Есть подозрение, что ту банду один, а то и несколько губернаторов прикрывают. Так сказать, выкормыши старой власти демонов-мозгоедов. Причем с обеих сторон Изнанки. И не поймешь, кто именно двуличен: все плачутся и жалуются на разбой одинаково и совершенно искренне. Так что там не просто очень сильный отряд посылать надо, но и с отменными дознавателями, сыскарями из демонов. А они у нас и так света белого не видят. А я вот все никак сама не соберусь: то беременна, то кормящая… Зато уже через недельку, максимум две…

– И не вздумай! – строго перебил ее отец. – Ребенку без матери вообще первый год оставаться нельзя.

– Так уж и год?

– Не спорь с папой, – попытался мягко вмешаться император, за что и получил резкий вопрос в лоб:

– А то что?

Но на него ответил уже сам Загребной:

– А то в угол поставлю.

Дочь от такой угрозы только радостно рассмеялась.

– Ой! Когда это ты меня так наказывал? Сколько помню твое воспитание, ты на меня даже не прикрикнул ни разу.

– Потому что ты была девочкой послушной, не проказничала… – сказал и сам же запнулся, вспоминая, что вытворяла порой маленькая Виктория, стараясь перещеголять своих старших братьев во всяких шалостях и забавах. – М-да… я хотел сказать, слишком часто не проказничала. А если и шалила, так лишь при попустительстве твоих братиков.

– Ну да, за что им и доставалось. Но я теперь сама за себя в ответе…

– И не только за себя, но и за всю империю, – твердо продолжил гнуть свою линию Загребной, резко перейдя почти на официальный тон. – И в первую очередь должна заботиться о здоровье и воспитании наследника императорского престола. А лично атаковать каких-то грязных разбойников – дело для тебя совершенно не нужное и несолидное.

Теодоро после таких слов все-таки промолчал, хотя и очень хотел поддакнуть. Но жестами и мимикой дал понять тестю, насколько он его любит, обожает и во всем поддерживает. Кажется, его супруга этого не заметила, но нахмурилась еще больше.

– Па, ты к чему ведешь разговор?

– Да вот, решили с Люссией вспомнить молодость да прокатиться по местам боевой славы. Я на карете поеду, она еще тут себе с десяток экипированных воинов на больевах подберет, половину экипажа прихватим, там у нас орлы все на подбор. Размяться на просторе никому не помешает. От вас только и надо, что карета, лошади да императорское позволение. А мы уж там любого разбойника быстро отыщем и к порядку призовем.

Но Виктория и не думала поддаваться на такие уговоры:

– Ты ко мне в гости приехал? Со мной повидаться? С внуком поиграть? Вот и сиди во дворце и никуда не шастай. Что про меня народ подумает? Больного, еле ходящего после тяжелых ранений отца на зачистку территорий отправила! Мне потом пальцем будут в спину тыкать.

– Да пальцы мы те выломаем! – насупился Теодоро, и Семен с ходу продолжил мысль зятя на свой лад:

– А приехал я сюда не так с ребенком нянчиться, как тотальную помощь оказать. Пока тут Лука будет с вашими техниками, сталеварами да химиками кооперацию организовывать, повара опытом делиться, мы в центре полуострова порядок и наведем. И тебе разрываться не придется, и внуку лучше будет с любой точки зрения. Так что даже не спорь, дело решенное.

Молодая императрица тоже знала, что спорить с Загребным по таким вопросам себе дороже. Но все равно попыталась оставить последнее слово за собой:

– Посмотрим на состояние твоего здоровья, послушаем, что скажет ваш знаменитый врач, и только тогда решим окончательно.

Но ее отец сделал вид, что проигнорировал все слова о каких-то условиях, и опять обратился к зятю:

– Теодоро, а как у вас теперь с конным поголовьем? Может, после завтрака наведаемся на твой конезавод и ты похвастаешься своими успехами?

– Несомненно! – О своем любимом хобби по селекции и выведению новых пород наилучших лошадей, как и о своем увлечении поэзией, император мог говорить часами. – Мне многие сановники в последние месяцы, если хотят добиться каких-либо льгот или уступок для Оазиса Рая, королевств Медвежье и Сожженной Пыли, только и поставляют самых породистых красавцев. Но больше всего меня обрадовал недавно пригнанный табун из Дикой Армады. Там такие экземпляры бесценные! Отец, вы будете в восторге только от одного их вида. Ну и для похода могу парочку выделить под седло лично для вас.

Увлекшегося и уже порывающегося куда-то бежать супруга Виктория деликатно придержала за рукав камзола:

– Дорогой, если ты хочешь показать папе своих питомцев, то у тебя в распоряжении только час. Потом у тебя давно оговоренное и запланированное деловое совещание с банкирами королевства Чистого Огня. Наши во главе с великим кредитором Брюнтом тоже подтягиваются, так что…

– Ой! А нельзя, чтобы кто-то вместо меня там все обговорил? – Видно было, что у скривившегося Теодоро это предложение вырвалось непроизвольно. Уж так ему не хотелось тратить полдня, а в худшем случае и весь день на какие-то скучные переговоры и финансовые согласования. Но, взглянув на вздымающуюся при наборе воздуха грудь Виктории и на ее опасно заблестевшие глаза, тут же покладисто сдал назад: – Но раз надо, то надо. Для блага империи придется постараться.

Императрица подавила в себе желание поскандалить и лишь недовольно покрутила носиком, наверняка уже в сотый раз напоминая:

– Чего там стараться? Все расписано до последней цифры. Главное, не поддавайся на их слезливые жалобы и не верь, что они умирают с голоду. Все данные проверены и перепроверены и скорее даже занижены не в нашу пользу.

– Ладно, за час мы и в самом деле успеем глянуть на лучшие экземпляры.

– И ты, папа, тоже долго в конюшнях не задерживайся, – вовсю распоряжалась императрица. – Пора тебе наведаться в наши дворцовые термы. Недавно завершилась полная реконструкция, и вдобавок тебя там будут ждать через два часа все наши светила медицины. У них намечен совместный с Леоном Крахрисом осмотр, после чего состоится консилиум.

– Вот у них намечено, пусть они себе и наведываются! –

стал сердиться Семен.

– Папа, если ты хочешь, чтобы при твоем внуке оставалась его мать, значит, должен доказать свою работоспособность и отлаженное здоровье. Хотя бы по среднему уровню. Иначе от своего зятя ты ни коней, ни кареты, ни всего остального не получишь.

Мужчины уже встали из-за стола и разворачивались к выходу, поэтому Теодоро сумел незаметно подмигнуть тестю: мол, экипируем по высшему уровню! Но вслух сочувственным голосом поддакнул:

– Конечно, покидать дворец в ослабленном состоянии – крайне опасно. Крайне!

Они ушли, не видя, как Виктория с подозрением посматривает им в спины. Но потом она тут же перевела взгляд на Люссию:

– Все никак момента не было, да и не хотела при отце спрашивать: что там конкретно произошло и как вы прозевали такое масштабное покушение?

Тяжело вздохнув, очевидица и участница трагедии стала пересказывать своей потенциальной падчерице те события, которые произошли в замке первого рыцаря Жармарини.

Тогда как Теодоро поспешил провести своего тестя в императорские конюшни. Там и в самом деле оказалось и на что посмотреть, и что обсудить, так что час времени пролетел практически незаметно. Но больше всего Загребного

радовало улучшающееся самочувствие. Он уже не так уставал, более радостно воспринимал все краски жизни, сам с удовольствием много говорил, шутил и даже смеялся. Так что предстоящий консилиум в дворцовых термах его совершенно не беспокоил. Он уже однозначно на страивался на поход в междуречье. Наверное, именно по этой причине он вдруг вспомнил о больевах, аналогичном кавалерийском транспорте для демонов, и, несмотря на прибывшего за императором демонического бургомистра Шенре, который тоже участвовал в переговорах, спросил:

– А на чем поедет графиня Фаурсе со своими экипированными воинами?

– О! У нас есть целых сорок прекрасных и выносливых больевов. Двадцать можем запросто выделить для похода. Я их, правда, не вижу, но проводить могу. Это тут, вон за тем углом сеновала…

– Ваше величество! – взмолился Шанре. – Все ведь уже собрались!

– Ничего, пять минут могут и подождать! – с апломбом, незаметным при императрице, заявил император. – Мы вон с господином Загребным их целый час ждали и пытались время убить.

Они двинулись к конюшням с больевами, тогда как барон шел следом и, как старый боевой товарищ, имеющий право на многое, грустно бормотал:

– Они-то могут ждать сколько угодно!.. А вот мне потом

ее величество голову… открутит. Да и не только мне… И не только голову…

Кажется, последние предложения молодой самодержец принял на свой адрес и перешел почти на бег. Потому они и выскочили из-за угла здания, которое наличествовало в обоих мирах, слишком быстро и успели заметить, как в загонах с верховыми животными демонического мира кто-то производит с одним из животных странные манипуляции. Словно пытался замазать какой-то рисунок на крупе куском мягкого вещества, похожего на мыло. Вернее, заметили это лишь демон и человеческий шабен, но встревожился только бургомистр. Уж он-то прекрасно знал в лицо местный квартет конюхов, ибо сам неоднократно пользовался казенными упряжками. А этого работника не узнал и тут же строго воскликнул:

– Эй! Ты кто такой?

Сам барон тоже был шабеном, но достиг в своих умениях лишь тринадцатого уровня. Поэтому не смог бы спастись без специальных оберегов от большой шаровой молнии, которая неожиданно понеслась в него со стороны незнакомца. Причем тот запустил свой смертоносный снаряд уже на бегу.

Так как молния могла сжечь в первую очередь наиболее беззащитного в магическом плане императора, то Загребной именно его и прикрыл межмирской мантией. Хотя при этом не сомневался, что носимые Теодоро средства пассивной защиты тоже бы охранили своего носителя от смерти. После

первого удара… А вот после второго…

Само собой, что неизвестный шабен демонического мира никак не ожидал встретить здесь да еще в такой ранний час именно великого Загребного. Второго удара он нанести не успел, да вроде как и не собирался. Но его тридцать шестой уровень оказался ничтожен по сравнению с контратакой шестьдесят пятого уровня. Скоростной фейербол вонзился в демона, когда тот уже пробежал метров десять и собирался нырнуть за ближайший угол. Короткий, сочный взрыв – и кровавые куски тела засыпали пространство между конюшнями. От этого зрелища барон только крякнул:

– Лихо ты его!..

– Кто это был?! – спросил Загребной, приближаясь не к останкам, а к больевам. – И что он здесь делал?

У бургомистра нашлись силы пошутить:

– Мечтал лично помыть животных, а ему не разрешали… – Заметив подбегающих по тревоге охранников в демоническом мире, сразу отдал им распоряжения: – Неопознанный нарушитель уничтожен! Но у него могли быть сообщники! Прочесать все конюшни и выходы из них! Вызвать следователя и дворцового шабена!

Ничего не видящий, что творилось в демоническом мире, Теодоро только и заметил вспышку разбившейся о мантию вокруг него молнии. Ну а про все остальное догадался по транслируемым в мир людей сообщениям барона. К тому же магическая активность такого порядка в придворцовых

помещениях была зарегистрирована магическими уловителями, и пусть с некоторым запозданием, но сработали звуковые устройства тревоги. От нудного ноющего звука молодой император скривился, как от лимона, и стал недоумевать:

– Не понял, на кого это было покушение?

– Да это было не покушение, а попытка смыться с места преступления, – дал объяснения Семен, уже со всем тщанием рассматривая труп совершенно равнодушного и, как казалось, вполне себе здорового больева. – Только вот в чем именно это преступление заключалось?..

Вскоре на место событий примчались все во главе с Викторией. И первое, что она сделала, – это всего лишь одним взглядом отправила супруга вместе с бароном на деловую встречу. Стоило видеть, как они оба поспешно отступили, словно за ними гнались злобные духи четвертого эфирного слоя. После чего императрица коротко обговорила происшедшее с отцом, обменялась несколькими резкими фразами с графиней Хазрой и тоже удалилась по своим делам. Да в принципе, и помощь от нее в расследовании вряд ли можно было получить. И так тут собрались шабены с достаточными уровнями.

Люссия же в первую очередь обеспокоилась состоянием своего любимого, которому в любом случае еще рано было напрягаться для такого действа, как фейербол шестьдесят пятого уровня.

– Да ты знаешь, и в самом деле магические силы истра-

тил, чуть ли не все, – признался Загребной. – Но в остальном чувствую себя довольно неплохо. По крайней мере, ни в обморок падать, ни просить о заемной силе не собираюсь. Скоро сам восстановлюсь. Так что давай вместе попытаемся провести расследование по горячим следам.

К тому времени к ним в окружение подтянулись не только местные следователи со своим старшим по рангу среди демонов, но и Лука Каменный, Леон Крахрис и оба демона-археолога, числящиеся в команде «Лунного».

Ну и общими усилиями стали пытаться отыскать истину. Первой высказалась графиня Хазра:

– Такое впечатление, что разорванный демон пытался похитить больевов.

Она самих животных не видела, да и останки незнакомца ею воспринимались как потускневшие сгустки искромсанных цветовых линий.

– Ни в коей мере, – сразу возразила ей Люссия, прекрасно понимающая, что в данном расследовании руководительница тайного сыска только будет мешать. – Он что-то пытался сотворить с животными. Эти замазанные места на крупах выглядят слишком странно.

– Причем подобное заметно на шестнадцати больевах, – добавил Крахрис, успевший уже с помощью археологов просмотреть всех больевов.

– Значит, он просто пытался их заклеймить магическими метками, – уже совершенно категорично заявила Хазра. –

Чтобы потом следить за передвижением экипированных воинов по городу.

– Если бы все было так просто… – отозвался на это Загребной, пытаясь рассмотреть, что именно скрыто под густой замазкой, которая впитывалась прямо на глазах.

– Как правило, на поверхности лежат самые простые причины любого преступления, – уже стала поучать графиня. – Так мне удалось распутать очень много тайн.

Она еще что-то говорила, но большинство собравшихся для осмотра места стычки ее почти не слушали, может, по той причине, что они ей ни в коей мере не были подчинены.

– Зря ты его уничтожил так кроваво, – сетовала Люссия. – Его теперь опознать будет трудно, да и все содержимое его карманов, пояса и котомки практически уничтожено. Даже кусочка того самого «мыла» не осталось…

Тогда как Леон Крахрис сразу обратил внимание на иную деталь:

– Неужели здесь так много демонов с тридцать шестым уровнем? Или они не учтены в вашем ведомстве?

Старший следователь из демонов, имеющий двадцать восьмой уровень, вначале посмотрел на руководительницу тайного сыска, ожидая, что она сама ответит на этот вопрос. Но та промолчала, и тогда демон заговорил сам:

– Конечно учтены. В столице таких шабенов или более сильных всего шесть, да еще с десяток по дальним пригородам и соседним со столицей городкам. Но этот явно не из

шестерки Грааля. Тут я даже по первому предварительному осмотру могу утверждать. Из второго десятка шесть тоже отпадают, двоих мы можем проверить весьма быстро, а вот последняя пара – опознание провести будет довольно сложно. Это два отшельника, которые мало с кем общались. Я уже послал за экспертом, который их видел и был достаточно знаком, но вот когда его найдут – неизвестно.

– А что про них вообще известно? Сотрудничали с прежними оккупационными властями? – поинтересовался Крахрис.

И на этот вопрос решила ответить Хазра:

– Весьма скользкие и непонятные демоны. У нашего ведомства они давно на подозрении.

– Тогда распорядитесь, – решительно потребовал Семен, – чтобы к ним сразу отправили боевую группу и, если хозяина не окажется на месте, пусть произведут тщательный обыск.

Глава тайного сыска хоть и послушалась своего благодетеля и давнего спасителя, но сделала это с очень недовольным выражением на лице. Хорошо, что потом она по кинула место событий, а то кое у кого возникло сильное желание с ней поругаться. Пока продолжали обследование останков и больевов, Загребной трансформировал свое желание в некое ворчание, адресованное лишь ушам любимой демонессы:

– С каждым часом поведение Хазры мне кажется все более странным и непонятным. Неужели настолько зазналась

на своей должности?

– А чего ты хотел? Она ведь жутко обескуражена и расстроена как вчерашним покушением, так и вот этим случаем. В иных обстоятельствах за такие огрехи занимающих подобные должности сразу отстраняют от работы.

– Ты права. Но мне больше всего не нравится, что оба события замыкаются именно на тебя. Вчера – явно, а сегодня – косвенно. Ведь в любом случае могли догадаться, что ты станешь пользоваться больевами, а значит, просматривается четкая тенденция к нанесению вреда именно тебе.

– Сомневаюсь. – Люссия пыталась в первую очередь успокоить своего возлюбленного. – Даже вчерашний случай мог быть задуман по банальной причине: кто-то решил просто испортить праздник. И жертву выбрал скорее по причине определенной уязвимости. А чтобы ввести следствие в заблуждение, отыскал старого садовника и придумал сказку о мести.

– Здравое зерно в твоих рассуждениях есть. Мне тоже не совсем нравится версия со старым мстителем. Вряд ли он при всем желании мог бы отыскать лайкровый диск и настолько идеально создать сложнейшее устройство для метания. Еще и магический спуск с задержкой установить. Многое не сходится… Но тогда для тебя становится еще опаснее: кто-то из явно сильных охотится за тобой целенаправленно и вдобавок имеет массу возможностей для затирания своих следов.

– И почему бы не этот? – Демонесса просто головой мотнула в сторону останков, возле которых уже со всем усердием копошились два следователя.

– Хм! Было бы просто здорово, если бы я одним фейерболом сразу поставил крест на всей опасности для тебя… – Они вошли в загон для животных, и Семен обратился сразу и к доктору, и к старшему следователю: – Ну что? Удалось определить, чем этот чужак здесь занимался?

– Почти с уверенностью на девяносто процентов, – ответил доктор Крахрис. – Эта мазь, которой воспользовались в конце, призвана не скрыть, а помочь быстро впитаться в тело больева вот этому рисунку. – Доктор показал на листочке бумаги срисованные знаки. – Рисунок относится к каббалистическому и призван не только оставить в теле хорошо видимые и различаемые за много километров метки, но и воздействовать на существо после удара подчинения эмоций. Пусть даже этот удар будет очень и очень слабым по силе. То есть больев мог бы, к примеру, неожиданно броситься в пропасть вместе с наездником. Или просто перекусить неожиданно горло другому наезднику. Зубы-то у этих демонических помощников о-го-го какие! Семен обернулся к триясе.

– Ну, что я тебе говорил? Кто-то решительно настроен насолить именно тебе. Так что, с другой стороны, надо и в самом деле на недельку покинуть столицу и прогуляться по окрестностям.

– По какому поводу прогулка? – сразу заинтересовался Леон.

Ему не было смысла не доверять, поэтому подробно пересказали задумку по инспекционной поездке в междуречье. После чего доктор своим советом показал, что он не только лечить умеет:

– Используйте любой повод для затруднения действий противнику. Если он, конечно, еще жив остался. – При этом он коротко оглянулся на останки демона-шабена. – Например, заявите, что из-за этих покушений вы страшно злы, расстроены и вне себя. Как следствие: прерываете визит в Салламбаюр и через два дня уходите обратно в море. Возможно, враг по причине резко изменившихся планов сделает какую-нибудь ошибку, по которой его можно будет разоблачить.

Парочка переглянулась между собой и одновременно кивнула.

– Идея замечательная!

– Можно будет многих проверить…

– Надо только Викторию предупредить…

– А потом и в самом деле корабль вывести в море…

– Еще лучше и правда на корабле уйти, высадиться на побережье дальше к северу и сразу двинуться к месту дислоцирования банды.

– Правильно! Вообще феноменально! Нагрянем в междуречье неожиданно.

– Спасибо, Леон, за подсказку.

Тот на это лишь скромно улыбнулся.

– Не за что. Уверен, вы бы и сами без моих идей все отлично придумали. Вдобавок скоро станет известно, кто был этот незнакомец, чем он занимался, с кем у него были деловые отношения. Только по этим следам можно распутать любое дело и разоблачить любую преступную группировку.

Действительно, дело следовало раскрутить до конца. Оставлять на свободе живых врагов, которые могли бы навредить его дочери, Загребной не собирался.

Глава седьмая.
Кратчайший путь – в обход

Молодая императрица, оставшись с Загребным и триясой наедине, прослушала их предложение с пониманием, если не сказать что с восторгом. Тем более что Семен перед обедом таки успел побывать в термах, прошел там надлежащий медосмотр и хоть со скрипом, но получил допуск на путешествие. А значит, формальное разрешение от дочери досталось легко, а уж должные слухи о недовольстве отца и его якобы отъезде по этому поводу она обещала распространить в каком угодно свете и в каких угодно пропорциях перед выбранными для этого людьми. Проверить на всякий случай решили всех. Ну кроме парочки уж самых родных и преданных по умолчанию.

Ко всему прочему, Виктория очень близко к сердцу восприняла как покушение, так и странный визит одного из отшельников в конюшни. Это и в самом деле оказался один из демонов, на которого раньше компромата не имели, но постоянно к нему присматривались. Потому что сотрудничать с законным монархом, а уж тем более с новой императорской властью он никак не желал.

Но больше всего вызвал нареканий и недоумений сам факт проникновения постороннего, пусть и сильного, шабе-

на на территорию дворца.

– У него однозначно были сообщники, – расстраивалась Мармеладка, апеллируя к отцу и его демонессе. – Причем сообщники чуть ли не из моего окружения. Потому что только они знают, как можно пройти к конюшням в обход всех охранных магических препятствий.

– Не обязательно, – пытался рассуждать логически Семен. – Например, для меня или даже для тебя все здешние препятствия – пустое место. Пройдем и не заметим.

– Папа! Такие шабены, как ты, вряд ли отыщутся на всем континенте. Да и равных мне по силе кудесников в Саллам-баюре ни среди людей, ни среди демонов нет.

– Не все порой бывает известно, – решила напомнить трияса Люссия. – Ты уже слышала про Бьянку Лотти, бывшую военным министром королевства Саниеров…

– Точно! – оживился Загребной. – У этой ведьмы-итальянки оказался шестьдесят третий уровень. А ведь она еще такая молодая! Представь, если где-то среди отшельников притаились еще иномирцы? Пусть даже с Земли?

Императрица помнила, но в данный момент почему-то заинтересовалась другим:

– А эта Бьянка и в самом деле страшная, как ведьма?

Видимо, раньше ей про внешность плененной землянки ни разу не рассказывали. Да и сам Виктор после заточения агрессивной красотки в тюрьму в суматохе дел новой империи Жармарини, а потом по причине ранения попросту поза-

был о развратной девице, развязавшей такую кровавую войну между несколькими государствами.

Пришлось на вопрос о красоте пленницы высказываться Люссии, независимому вроде как эксперту:

– Твой отец ее обзывает ведьмой не за уродство, потому что эта Лотти и без магии была очаровашкой. А за ее весьма злобное, хитрое и подлое выражение глаз и очень нехорошую, чуть ли не хищную мимику. В остальном же, глядя на нее, многие рыцари замирали на месте и явно внутренне облизывались.

– Тогда она может быть очень опасна, – заволновалась Виктория. – Почему ее сразу не казнили?

Загребной пожал плечами:

– Вроде Виктор так и собирался сделать после окончательного подведения итогов всех преступлений. Но наверняка закрутился после покушения на меня, подзабыл… Ничего, на обратном пути я ему напомню, а то и сам займусь ее судьбой. Наверняка и в самом деле такую стерву проще уничтожить, чем перевоспитать. Да и другим неповадно будет. Но опять-таки, возвращаясь к затаившимся шабенам. Как бы этих – или этого невидимку – обнаружить, если они вновь попытаются проникнуть во дворец?

– Если кто-то продолжит подобные попытки, – добавила дочь. – Для их обнаружения есть один прекрасный способ, о котором ты должен был знать после окончания учебы в Масторaксе островов Рогатых Демонов.

После чего с превосходством взглянула не только на отца, но и на демонессу, которая когда-то преподавала в демоническом Масторaксе королевства Стимия. Та сразу поняла, в чей огород брошен камешек, но выкручиваться не стала, а только с любящей улыбкой признала:

– Видимо, и я плохо училась в свое время…

– Или все-таки источники знаний везде разные, – сжалилась над ней Виктория. – Да и мне это упоминание попалось на глаза, скорее всего, чисто случайно. Там говорилось, что строить желтую стационарную пирамиду защиты очага можно еще и со вторым умыслом. А конкретнее: изначально вводятся отрицательные метки и минусовый знак оттока энергии. То есть вместо сбора силы и употребления ее на защиту объекта пирамидка становится с минусовым разрядом, и чем дольше действует, тем больший минус. И любой шабен, не имеющий специальной метки для опознания на себе, не просто включает сигнал тревоги, но еще и катастрофически теряет магическую силу. И теряет настолько сильно, словно ведет интенсивный бой. Причем сопротивляться такой охранной пирамидке может только шабен от сто двадцатого уровня. Данные настроек могу нарисовать… Ну, чего примолкли? Как вам такой секрет семидесятого уровня?

Дочка явно хвасталась своими знаниями, но Семен на нее рассердился:

– Почему раньше не рассказала?

– Да ты и так бледно выглядел. Но когда пообещал сде-

лать для меня десяток-полтора обычных пирамидок, я решила подождать и глянуть, как они у тебя получатся. На данное время они для меня троекратно важнее. Сам знаешь… И уже только потом попросить тебя о создании и инициации зарядки второй разновидности стационарной защиты.

– И сколько надо будет таких пирамид для дворца? – поинтересовалась Люссия.

– Если расставить по дальнему периметру, то хватит и… десяти. Ну и еще десяток для самых важных стратегических объектов…

– Ах! Елки-палки! – не сдержался Загребной от земных восклицаний. И, глядя на озабоченных такими действиями красавиц, тут же охотно пояснил, хотя обращался только к демонессе: – Теперь нам отдыхать не придется: только и будем, что создавать пирамидки второго типа для Виктора, Федора и Алексея. Иначе я спать спокойно не смогу…

– Ну, Федора можешь вычеркнуть из списка, – сразу возразила трияса. – У него в империи Иллюзий духи эфирных слоев лучше всяких пирамидок любого чужака в сухой бублик превратят.

Стационарные пирамиды защиты очага были наперечет и считались баснословно дорогим удовольствием. Потому что делать их было практически некому, а запасы, созданные шабенами древности, тоже не бесконечны. Так что в данный момент только один Загребной и мог изготавливать эти уникальные поделки из вещества, добываемого в третьем эфир-

ном слое. А заботясь о безопасности своих любимых детей, готов был работать на износ. Если бы не здоровье, восстановившееся не полностью, он бы еще по пути в Салламбаюр наделал пирамид, но до сих пор что ему удавалось, так это добраться до шестьдесят пятого уровня. И то при этом он местами «перепрыгивал» сразу через две, а то и три ступеньки. То ли прохудившаяся из-за порванной ауры память подводила, то ли никак здоровье не позволяло. А носимый все время рубин из короны Асмы пока никакой реакции или воздействия не оказывал. Видимо, его и в самом деле следовало носить на себе годами. А может, он банально потерял все свои магические свойства.

Но вырвавшееся у отца обещание Викторию обрадовало:

– Вот и хорошо! Тогда ты точно у меня в гостях на месяц останешься.

– Ну… постараемся и раньше, – проворчал Семен с таким нахмуренным видом, что уже отлично его изучившая трияса обеспокоилась:

– Только не вздумай надрываться!

– Да и я помогу, – тут же с готовностью пообещала дочь, хотя сама прекрасно знала, что при добыче компонента из третьего эфирного слоя основную нагрузку испытывает именно ведущий шабен. А ведомый, наоборот, только мешает и отбирает лишние силы.

– Ладно, посмотрим, как у меня самого начнет получаться. Давай лучше начинаем операцию «Ложное отплытие». И

я думаю, что два десятка остающихся непомеченными больевов следует переправлять на выбранную точку побережья заранее…

– Зачем так рисковать? – сразу сообразила Виктория. – Пусть животных графиня Фаурсе примет как подарок, а экипированных воинов своего мира захватит на корабль в нужном количестве для якобы начала процесса возрождения земель в Жармарини и окрестностях. Семян гигантской магнолии равьенды у нас предостаточно для зачистки если не всего баронства, то уж столицы и ее окрестностей точно. Сам представь, насколько это будет выгодно для Виктора в любом случае.

Как оказалось, остродефицитные полосатые фасолины равьенды обитающие в королевстве Медвежьем демоны собирали и хранили десятилетиями, используя как афродизиак при омоложении себе подобных. И по большому счету приторговывали ими чуть ли не по всему миру, а на вырученные средства порой выживали в голодные зимы. Уже пару недель назад, только узнав по связи через тумблонов о такой панацее против вертуг и маустов, сообразительная императрица приказала скупить все семена в подотчетном королевстве, и примерно через неделю по реке Талой ожидался солидный караван со страшно дорогим товаром. Но в данный момент про дороговизну речь не шла: если первый рыцарь обеспечит поддержку собственного трона еще и лояльными демонами на второй ипостаси Изнанки, его власть и безопасность

будут считаться незыблемыми. Имелся небольшой запас и в королевском хранилище Грааля, и хорошо, что его во время наибольшего денежного кризиса не успели продать. Сейчас этот запас семян равьенды мог и в самом деле послужить причиной для взятия на борт до нескольких сотен демонов якобы для переселения на новые земли Рыцарской империи. А среди этих двух сотен и экипированные воины легко затеряются.

В итоге все оказалось продумано, рассчитано, и процесс пошел.

К вечеру всех поразило разнесшееся известие: великий Загребной решил покинуть Салламбаюр по якобы срочным делам, кои у него наметились в иных частях континента. Хотя неофициально еще быстрее распространилась новость, что убывает он по причине плохого к нему отношения и участившихся покушений. Причем о фактическом состоянии дел ведал, пожалуй, только доктор Крахрис. Даже самому императору и главе тайного сыска графине Хазре ничего не сообщили для выявления возможных предателей в их окружении.

Еще день прошел в сборах и бесплодных попытках Семена прорваться в третий слой Эфира. Увы, ни семьдесят первый, ни семьдесят второй уровни ему пока не подчинялись. Хотя уже семьдесят третий и несколько вышестоящих были вполне по силам.

Ну и на третий день, без всякой особой помпы или лишне-

го ажиотажа, стальной корабль, дымя трубами, ушел в море. Дело было перед наступлением сумерек, так что куда вскоре свернул крейсер, могли заметить только со старинного маяка, поглядывая на уникальную магическую поисковую систему под названием «Корыто Золфакса». Но тамошний смотритель в любом случае информацию о передвижении кораблей в Спокойном море передавал только по дополнительному требованию и только лицам правящей династии Саллам-баюра. В данное время – императрице Виктории или Теодоро Второму.

Между прочим, с Виктором тоже успели переговорить по живой связи, чтобы он заранее приготовил вешки и установил их в центры вертуг с маустами. С его умениями это дело было как раз для него. Или если он желал, то мог привлечь к этому делу те единицы шабенов, которые были в его государстве. Другой вопрос, если он еще отыщет таковых: Жармарини издавна стонало из-за отсутствия людей с магическим даром, а демоны там уже сто лет не проживали из-за отравления земель энергетическими пиявками – маустами.

То есть «Лунный» и в самом деле собирался идти с новыми поселенцами по указанному маршруту. Но вначале изменил маршрут и уже ранним утром высадил на берег экспедиционный карательный корпус во главе с Загребным. Понятно, что и два десятка экипированных воинов с лайкровым оружием да десяток пеших бойцов со специальными навыками земного спецназа, которых подобрала себе в помощь

Люссия, могли шутя расправиться со значительной силой противника.

Для непосредственной связи с Граалем Виктория выделила отцу из военного ведомства единственную пару тумблонов, которые имелись на государственной службе. Хотелось верить, что в данное время иных неожиданных военных конфликтов не состоится. Да и очень надеялись на скорую доставку от Виктора новых зверьков – телепортеров звука.

Дальше крейсер развернулся и взял курс на Жармарини. Луке Каменному пришлось в этом рейсе идти в роли капитана и доверенного лица от владельца. Пожалуй, никому больше в данном случае Семен такое транспортное океаническое средство передвижения не доверил бы. Причем не только по той причине, что барон тоже с Земли – пример Бьянки Лотти в данном случае оказался более чем поучительным, – а потому, что Лука слишком много знал. И как никто иной прекрасно понимал: возжелай он присвоить непотопляемый крейсер в личную собственность, такой человек, как Загребной, при помощи своих сыновей, а в особенности духов империи Иллюзий, достанет предателя хоть в ином мире.

Вот стальной корабль вскоре и поспешил на всех парах в Жармарини под командованием временно исполняющего обязанности владельца. А сам сводный отряд следователей и воинов на рысях двинулся по прямой линии в междуречье. Так как путь по морю сократил расстояние более чем вдвое, то уже к вечеру того же дня, перейдя вброд обе реки

на пути, люди и демоны, рассредоточившись, с разных сторон вошли в Карзанс, главный губернский город междуречья. До сей поры никто из них здесь не бывал, так что быть опознанными потенциальными противниками или пособниками разбойников не опасались. Хотя наверняка не могло остаться незамеченным прибытие сразу двухсот людей и почти трех десятков демонов.

Правда, для каждой группы существовала своя собственная, не связанная с другими легенда. Так, например, десяток экипированных воинов-демонов под предводительством молодой баронессы из Дикой Армады якобы разыскивали молодого еще герцога, одного из родственников правящей династии, чтобы обрадовать того о факте возможного престолонаследования. Они с первых минут уже на крепостных воротах дали объявление о поиске и пообещали внушительную премию за любые сведения о разыскиваемом. Естественно, что такого демона не существовало и в помине, как и его труднопроизносимого имени.

Самая большая группа людей состояла при известном врачевателе, под вымышленным именем которого скрывался Леон Крахрис. Эти собирались устраивать с раннего утра следующего дня невиданные здесь аттракционы с определением любой болезни у человека. Тем более что определить болячки только по одному взгляду на ауру для Крахриса не представляло никакого труда.

Чуть меньшую группу сержантов и уже завербованных

в солдаты крестьян возглавлял капрал императорского войска, которому позарез нужно было отобрать еще около сотни молодых рекрутов. Подобные капралы сюда наведывались крайне редко, так что очередной хитрец, под наложенной личиной которого скрывался Загребной, ничего, кроме насмешек и скрытого презрения, за его спиной вызвать не должен. Здешние люди не слишком стремились в столичный город, а уж становиться в строй имперских воинов – и подавно. Даже во времена сражений с пиратами князя Буйкале или при отвоевании исконных рек королевства Салламбаюр у Оазиса Рая здешние жители оставались в стороне и ехидно посмеивались. Такое положение вещей создалось по причине наличия в округе нескольких заболоченных, но никогда не пересыхающих озер. Когда все иные города разорились и практически вымерли из-за многолетней засухи, центр междуречья остался единственным местом, откуда монопольно торговали и фруктами, и овощами, и свежей зеленью к столу.

Но времена немыслимых прибылей прошли, здешние фермеры перестали кощунственно обогащаться, когда вода вернулась на соседние территории. Скорее всего, по этим причинам недовольство в Карзансе и глухая ненависть не только проросли, но и дали нежелательные всходы. Именно в окрестностях этого города наиболее страдали от разбойных нападений новые поселенцы, многочисленные фермеры на орошаемых землях и обитатели возрождающихся среди зеленеющих садов городов. Так что, скорее всего, на

этом недовольстве и базировались создавшиеся разбойничьи отряды. А вполне возможно, что вышеупомянутые отряды имели и централизованное управление. В чем и следовало как можно быстрее разобраться.

Первая ночь прошла сравнительно спокойно. Если, конечно, не считать внушительной драки, которую в трактире постоялого двора затеяли сержанты капрала-вербовщика. Сам капрал в традиционной драке не участвовал по причине слишком «сильного» опьянения. Но как потом выяснилось, все прекрасно видел и помнил малейшие детали события. Ущерба драка трактиру большого не принесла, все-таки мебель в зале использовалась настолько прочная и тяжеленная, что не каждую лавку могли поднять и двое здоровенных мужиков. И тем не менее хозяин постоялого двора уже ранним утром заявился к капралу с претензиями и перечнем нанесенного ущерба. Чего-то подобного Семен и ожидал, когда уже во время ужина дал команду своим ребятам как следует расслабиться и слегка похулиганить. А что еще остается делать бравым воякам, вырвавшимся из-под неослабной муштры? Скукотища казарм им однозначно приелась, а повоевать-то хочется!

На визит хозяина капрал-вербовщик отреагировал более чем грубо и вызывающе: попросту спустил того с лестницы. Еще и пригрозил вслед, что в следующий раз ноги поломает. Дескать, следовало бы взимать издержки с тех посетителей, которые первыми осмелились насмехаться над сержантами

и задирать их профессиональную гордость.

Но сон пропал. После чего рассерженный вояка стал требовать, чтобы прямо в его комнату подали горячий завтрак и побольше вина. Кажется, к своим прямым обязанностям по набору рекрутов скандалист относился воистину наплевательски. Прислуга постоялого двора и трактира, несмотря на отсутствие хозяина, умчавшегося жаловаться в резиденцию бургомистра, отказать постояльцу в заказе не осмелилась. Так что уже через два часа из комнаты капрала неслись разудалые бравурные песни и гомерический порой хохот. Это притом, что набранные по дальним весям рекруты в количестве трех десятков человек так и продолжали ютиться со своими мешками на соломе в одном из строений конюшни рядом с верховыми животными своего веселящегося на казенные денежки командования. Для этих несчастных была заказана на кухне простая каша. То есть милитаристский беспредел во всей своей негативной красе.

Бургомистр Карзанса заявился с небольшой свитой и с воинским командиром городского гарнизона, имеющим звание лейтенанта. Под причитания вьющегося рядом хозяина прошел на конюшню, где пожалел затрапезного вида рекрутов, давящихся постной кашей. Потом глубокомысленно оглядел не слишком пострадавший зал трактира, уселся за самый свежевымытый стол и только после этого послал кого-то из своих прохиндеев за виновником:

– Приведи-ка мне этого горлопана!

Вскоре песни наверху стихли, но на требование нагло ведущего себя клерка реакция последовала совсем брутальная: посыльный скатился по лестнице с полученными при знакомстве синяками и печально отсутствующими выбитыми зубами. Глава городской администрации и тут не впал в ярость. А когда командир гарнизона предложил вызвать всю свою полусотню да засадить бузотеров в давно занятую лишь наполовину тюрьму, главный ставленник королевской власти, кстати, имеющий дворянский титул маркиза, пустился в философствования:

– Лейтенант, оно нам надо? Вербовщик – человек казенный, совершенно официальный, хоть и страшно наглый. Пропадет или инвалидом останется – к нам лишний раз какая нечисть из столицы припрется. С такими смутьянами, крепко сидящими на солидной должности, надо работать несколько иначе, деликатнее. Ведь он, пока определенную сумму не прогуляет со своими сержантами, город не покинет. Но! Если мы ему слегка от щедрот своих добавим и подскажем место для следующего загула, то он наверняка ухватится за это двумя руками и таким же количеством ног. Правильно?

– Правильно, ваша светлость.

– Ну так иди и постарайся склонить этого солдафона к разговору. Пока он еще в состоянии хоть что-то понимать.

Военный вполне здраво опасался для себя некоторых негативных последствий такого визита:

– А если они меня не послушают?

– Какой же ты тогда командир гарнизона? – удивился цинично маркиз. – Придется сразу ставить на твою должность другого.

Пришлось бедолаге тащиться на второй этаж и там с многочисленными дипломатическими вывертами уговаривать веселящегося капрала. Несмотря на разницу в звании, солдафон согласился спуститься на беседу в зал лишь после совместного пития по кубку местного крепленого вина. Причем лейтенант как-то жутко после этого вина расслабился и чуток окосел. И когда внизу начался разговор, не слишком в нем участвовал.

Усевшийся напротив бургомистра Семен продолжил играть роль наглого хама и никого из гражданских лиц не уважающего служаки.

– О! Неужели ты и в самом деле бургомистр? Еще и маркиз? Тогда почему не подали лучшего вина? Хозяин! Ты чего там застыл, словно веслом парализованный?! Подай нам свое бархатное мускатное! Оно того стоит!

Трактирщик все-таки сумел из себя выдавить:

– Вы еще за вчерашний погром не заплатили!..

– О-о-о! – с угрозой протянул капрал. – Во-первых, про ущерб ты уже и так все понял. А во-вторых, ты как его светлость встречаешь?! Тебя, быдло, совсем уважению к дворянскому титулу не учили?

Как ни странно, после этого и сам бургомистр перевел вы-

жидающий взгляд на жалобщика:

– И в самом деле что-то в горле пересохло.

Так что указанное лучшее вино и некая легкая закуска уже вскоре громоздились на столе между двумя высокими переговаривающимися сторонами. Свита бургомистра разместилась за столом в отдалении, ну а самого озадаченного такими тратами хозяина попросили присматривать за готовящимся для сержантов обедом. Торговля началась.

В то же самое время на главной городской площади Карзанса многочисленные помощники эскулапа принимали в установленных палатках страждущих пациентов и готовили их к процессу диагностики. Причем процесс заключался в подробнейшем опросе каждого человека: что он ест, как спит, что его больше всего волнует и стоит ли вообще так часто нервничать по пустякам. То есть за фасадом непринужденной, ничего не значащей болтовни пытались высмотреть здешние связи, скрытые рычаги власти, а то и нарушителей законности.

Первые посетители уже побывали на осмотре и давно своим восхищением делали среди собравшейся на площади толпы невероятную рекламу заезжему доктору. Каждый ведь в принципе знает все свои сокровенные болезни, и порой иные доктора теряли недели на их определение. А тут всего две минуты, и целый список – если болезней много – готов. Вторая минута уходила на разъяснение методов глобального ле-

чения. За более подробными советами и конкретными рецептами следовало приходить в послеобеденное время. Но уже, естественно, за дополнительную плату. Изначально трияса Люссия советовала Крахрису установить минимальную, чисто символическую плату. Так, мол, и люди потянутся, и более откровенными будут при опросах.

На что Лион со старческим смехом возразил:

– Не знаете вы людей, милочка! Если диагноз будет поставлен верно, то они вдобавок к высокой оплате что угодно выболтают. Уж так психика у желающих излечиться людей устроена. Проверено столетием моей врачебной практики. А те, кто беден и может заплатить очень мало, как правило, пафосным словонедержанием не страдают. Поблагодарят от чистого сердца, но по теме слухов о соседях или грешков зажравшегося бургомистра и словечка не скажут. Ну а чтобы соблюсти человеческую справедливость, для бедных и неимущих мы опосля объявим специальный приемный день за оплату под названием «Кто сколько сможет».

Опытный врачеватель оказался прав на сто процентов. Информация пусть и тоненькими, вначале незаметными ручейками, но стала стекаться в первый же день поиска. А уж вполне естественная прибыль, о немалой сумме которой просто обязаны были «нечаянно проговариваться» помощники известного эскулапа, потекла в арендованное при гостинице хранилище полноводной речкой. По замыслу Загребного, подобная приманка тоже могла помочь при нахож-

дении как истинных разбойников, так и лиц, их прикрывающих. Часть денег впоследствии планировалось и в самом деле отдать на разграбление, но вначале пометить магическим способом. Дальше даже не придется кричать: «Держи вора!» И без горящих шапок будет заметно: кто, что, сколько, куда, зачем и откуда поволок.

В демоническом мире не менее изобретательно действовали и возглавляемые триясой экипированные воины. Так как заранее было известно, что вымышленного демона здесь и близко быть не может, то любые «конкретные и совершенно точные сведения» о нем сразу вызывали должную реакцию. То есть заведомого лгуна, афериста или «засланного казачка» определяли в нужную группу и вели с ними отдельный разговор. Тех, кто просто врал ради красного словца и желания наговорить на соседей, культурно выспрашивали, обещали проверить и, если донос окажется верным, хорошенько заплатить.

Аферистов, готовых и умеющих выстроить стройную легенду и лгать на высшем профессиональном уровне, жалели и уважали меньше всего. Те пробовали рассказывать весьма интересные басни, невероятные истории и душещипательные трагедии, лишь бы любым способом получить денежную премию сразу. Таких сразу надолго затаскивали в подвал арендованного дома и там колотили нещадно, до тех пор пока лгуны не признавались в своем обмане и попутно не откупались от получения тяжелых увечий сведениями обо всех

и обо всем. И при этом пострадавшие прекрасно понимали, что экипированные воины находятся в своем праве, наказывая их за обман. Уже такая репутация в демоническом мире складывалась о воинах с лайкровым оружием, которые не боялись никого и убивали по найму кого угодно. Так что, если идешь на обман таких отъявленных циников, должен сразу представлять, что с тобой будет в случае разоблачения.

И вот таких разоблаченных любителей легкой наживы к концу первого дня в подвале оказалось полнехонько. Мало того, хоть на второй день поток аферистов значительно уменьшился (все-таки пропажа коллег, самых ушлых хитрецов, насторожила), но все равно допросы с побоями шли без остановки. К ночи в подвалах уже не было места для лежания, демоны только сидели или стояли.

Но самыми ценными оказались посланцы, прибывшие от больших, организованных групп преступников. Их оказалось мало, всего только двое, и вели они себя совсем иначе. Один демон, из вида мокрастых, поведал историю, что разыскиваемому герцогу приходится прятаться от наемных убийц, и уж тем более он сам в руки таким отморозкам, как экипированные воины, никогда не дастся.

– А где сейчас герцог?

– Так про то неведомо мне. Зато мой атаман знает. Он и старается герцога прикрывать от опасностей по причине сильной дружбы с ним.

– А чем докажешь, что твой атаман прячет именно того

демона, который нам нужен?

– Чего тут доказывать? Я вас сейчас к нему сведу! Берите деньги и за мной.

– Э-э, нет, дружище! Пока герцог не передаст нам письмо со своей печаткой, мы к нему и шагу не сделаем. Так что отправляйся ты за письмом вначале. А чтобы и сам герцог не сомневался в наших полномочиях, вот передай для него гербовую бумагу с разъяснениями от верховного канцлера. Герцог с ним тоже весьма дружен, так что подпись знает и прочитанному поверит. Топай!

Мокрастый ушел, унося с собой красиво состряпанную бумагу, на которой помимо печатей и подписей стояла особая магическая метка. С ее помощью легко будет проследить, куда отправится посланник.

Второй подобный визитер оказался из скалистых, но замашки имел сходные: только и пытался как можно больше высмотреть, вынюхать да навести тумана. Правда, и легенда слишком разнилась. Дескать, мы и сами почти что экипированные воины и частенько выполняем разные деликатные поручения от демонов богатых и уважаемых. И нашей ватаге известно, где и у кого в плену томится похищенный для выкупа герцог. Если вы нам заплатите, мы вам его освободим за сумму гораздо меньшую, чем просят похитители.

– А давай, – предложила ему Люссия, – вы нам просто дадите адрес тюрьмы, где томится наш клиент, и мы его освободим без ненужного напряжения со стороны вашей безум-

но занятой и востребованной ватаги.

– Легко! Платите нашему предводителю обещанную премию, и он вас туда чуть ли не сам за ручку отведет.

– Деньги получите после нашего общения с герцогом.

– Вряд ли наш предводитель согласится… Вот если бы хоть аванс или…

– У нас несколько писем от канцлера Дикой Армады, лично для герцога. Дадим тебе одно для гарантии оплаты.

Пришлось и этому посланнику уйти с гербовой бумагой, помеченной магической меткой. После чего следовало только попытаться проследить за ним и подождать развития событий. Самое интересное, что оба посланника легко ушли от слежки, запутали следы, но вскоре обе метки показали, что они собрались в одном месте: богатом, но ничем более не примечательном доме на окраине демонического города.

– А вот это уже очень интересно! – обрадовалась Люссия, когда со своими соратниками рассмотрела местоположение здания на карте.

Там уже стояло несколько воткнутых булавок с разноцветными флажками. А все по той причине, что про этот дом шла весьма разнообразная, но чаще всего нехорошая молва. На него знающие обыватели даже поглядывать боялись, а много знающие прохиндеи вздрагивали при упоминании. В том, что именно там и было главное гнездо разбойничьего люда, сомневаться уже не приходилось. Ну может, и не самое главное, следовало учитывать еще и административное при-

крытие властей, но большинство криминальных следов вело именно туда. На этот дом, построенный идентично в обоих мирах, шептали лгуны, на него кивали аферисты, и вот сейчас явились сразу два посланника от разных якобы демонических банд.

Ну и на человеческой ипостаси Изнанки этот дом на создаваемой карте выделялся особо черным пятном. На него указали некоторые пациенты доктора Крахриса, туда же мотались довольно частенько разные посланники из других городов. Рядом расположенный постоялый двор никого не принимал из случайных проезжих, зато был всегда переполнен. В трактир вообще никого из обычных горожан Карзанса не пускали. Ну и там не раз замечали личного курьера самого бургомистра. То есть за два дня предварительной разведки диспозиции врага были в основном определены. Теперь только и оставалось, что взять бандитов с поличным. Так сказать, для процессуального и морального спокойствия.

Глава восьмая. Игра в поддавки

К концу второго дня Семен переговорил через тумблона с дочерью. И фактически уже через час из столицы по тревоге, но все-таки скрытно для обывателей умчалась боевая сотня рыцарей-кавалеристов. Практически лучший ударный кулак личной дворцовой гвардии, защищенный самыми дорогими амулетами и магическими рыцарскими доспехами. Для них императрица никогда не жалела собственного времени и сил. Только и заставляла с каждым разом на себе носить все большее количество хитроумных оберегов. Но зато в открытом бою любому воину этой сотни было не страшно единовременное попадание сразу трех болтов из арбалета. Или одновременный удар двух копий. Конечно, три раза по два таких удара уничтожали силу носимых с собой амулетов, но и этого хватало, чтобы растерзать мечами любого противника.

Понятно, что вызванная сотня была призвана выполнить роль показательной, как бы демонстративной силы возмездия. Или роль красной тряпки для быка. Потому что, несмотря на всю свою выучку, физическую мощь, десяток шабенов начальных уровней в своих рядах и магические талисманы, одна сотня вряд ли справилась бы с огромной, многоструктурной и отлично вооруженной преступной организацией. Все-таки основной удар, совершенно неожиданный,

внезапный и разгромный, следовало наносить тем двум сотням, которых привел за собой в Карзанс Загребной. А вначале, конечно, дождаться еще рыцарей и создать все предпосылки для удачного завершения операции.

Для этого на третий день стали претворять в жизнь этапы генерального плана.

Например, капрал-вербовщик, которого бургомистр уговорил не «буянить», чинно и праведно собирался к вечеру покинуть город с прежними и четырьмя десятками новых рекрутов. Причем как раз эти самые четыре десятка и являлись меновой монетой в состоявшейся торговле в трактире. Щедроты бургомистра выразились не в денежной взятке казенному человеку из столицы, а сдаче ему «под ружье» всех сидящих в тюрьме недовольных. Там как раз накопилось до сорока крестьян, ремесленников, случайных переселенцев, которые как раз и пострадали в первую очередь от разбойников, но имели огромную неосторожность прийти с настойчивыми жалобами к местной власти. Понятно, что никто с ними разбираться не стремился, а особо активных борцов за справедливость сразу сажали в тюрьму на хлеб и воду. Как правило, после десяти, а то и двадцати суток отсидки несчастные люди были готовы подписать что угодно, лишь бы вырваться на волю. Вот им и дали подписать отказ от всех своих напрасных обвинений и обязательство отслужить три года в императорской армии. При этом капрал им не выплачивал законно причитающиеся каждому добровольцу подъ-

емные деньги. И деньги немалые. За них капрал готов был держать своих бешеных, плюющихся злобой сержантов на цепи до следующего города.

И как раз к вечеру закованных в легкие наручники заключенных и получал капрал из ворот городской тюрьмы. Но еще накануне он на радостях повел себя очень неосторожно, похваставшись определенным личностям в трактире, что отлично заработал и только сомневается, можно ли оставлять деньги на хранение у хозяина постоялого двора. Собутыльники в один голос подтвердили, что можно, но сами в то время имели слишком уж задумчивые взгляды. Скорее всего, бандиты мастью помельче решили действовать, не поставив в известность своих главных покровителей и непосредственное командование. Поэтому в итоге, когда вербовщики получали около тюрьмы отданное им задаром мясо для муштры, казенные деньги были ловко похищены из вроде бы надежного хранилища при постоялом дворе. Золото забрали, а внутрь мешков напихали примерные по весу чугунные нашлепки. Чтобы сразу и в глаза не бросилось, и несчастного хозяина хоть на какое-то время ввести в заблуждение.

В то же самое время и на денежное хранилище прославленного доктора было совершено дерзкое, разбойное нападение. Там уже бандиты действовали с размахом, с подстраховкой всеми своими структурами и до безобразия организованно. То есть отданные горожанами деньги за диагноз и лечение так и собирались оставить в Карзансе. При этом ос-

новные грабители, переодетые в одежды северных лесорубов, никого не убили и почти никого не ранили. Сразу задавили малочисленную охрану (кстати, нанятую доктором из местных) количеством, забрали все деньги и с лихим свистом покинули город. Но с помощью магических меток было хорошо заметно, что деньги неравномерными частями уже к утру вернулись: в бандитский притон, в частный дом бургомистра, в общую кассу городской стражи и в неприступный замок в пяти километрах от Карзанса. И вот это последнее, ранее еще не отмеченное на картах сыскарей и следователей место оказалось самым интересным во всех планах.

Практически неприступный замок. На высокой скалистой площадке человеческого мира. Тогда как в демоническом варианте там возвышалась изрезанная пещерами гора. И принадлежал замок дряхлому, уже лет двадцать ушедшему на пенсию бывшему первому министру прежней бутафорской королевской династии. То есть дедок, с громким титулом самого маркграфа, успел лет двадцать вполне себе славно поработать еще при правлении мозгоедов-агрессоров из Оазиса Рая. Вот только теперь раскрылось лицо и самого главного инициатора творящихся преступлений. Прямо лицо настоящего паука, сидящего на самом краю раскинутой во все стороны сети, но весьма умело дергающего за нужные в его понимании паутинки.

Кстати, деньги, похищенные у вербовщика, так в замок маркграфа и не попали. Как и в дом бургомистра или общую

кассу городской стражи. Только в главный притон. Да и то мизерной шестой частью.

Но еще в начале ночи в Карзансе стал разрастаться жуткий скандал и переполох. Сам знаменитый доктор и его помощники подняли на ноги всех. Как простых обывателей во главе со своими пациентами, так и административных управленцев. Ну и последние просто обязаны были делать вид, что роют землю в поисках канувших словно в воду северных лесорубов. Ведь сумма была похищена более чем значительная: там оказались сборы и с других городов.

Сам бургомистр при этом разъезжал по ночному городу на карете, подгонял нерадивых и усиленно делал вид, что жутко раздосадован и даже зол. Тем не менее это не мешало ему насвистывать веселый мотивчик и чуть ли не в каждом месте своего визита прикладываться к кубку с лучшими винами. Но уже ближе к полуночи его настроение было страшно испорчено очередным докладом одного из посыльных:

– Вербовщик со своими сержантами и рекрутами не убрался из города, как ожидалось, а продолжает лютовать на постоялом дворе.

– Ах он!.. – не удержался бургомистр от резких высказываний.

Быстро собрал вокруг себя с десяток стражников на конях и помчался к означенному постоялому двору. На въезде во двор узнал от прячущегося за воротами слуги, что озверевшие солдаты никого из горожан не пускают в трактир и в

данный момент пытают самого хозяина и его приближенных. Мол, те их обокрали, а сейчас должны признаться, куда дели деньги. Главный представитель власти в городе не сразу стал заходить в зал, а вначале предусмотрительно, можно сказать традиционно, заглянул в помещение конюшни. Там он с видимым удовлетворением оглядел все шесть десятков рекрутов, которые наручниками были прикованы к опорам и чинно себе сидели под присмотром пары сержантов. И только потом, окружив себя стражниками, маркиз подался в трактир. При капрале оставались всего четыре сержанта, так что в любом случае силы будут неравны.

Внутри и в самом деле вербовщики лютовали. Вся не сбежавшая прислуга была распята с помощью веревок на стенах, помощники трактирщика – на столах, а он сам – подвешен по центру зала над закапанным кровью столом. Его ритмично кололи тупым концом копья куда попало и твердили одну и ту же фразу:

– Признавайся, скотина, куда ты дел казенные деньги?! Бургомистр сразу отправился к капралу, уселся на лавку рядом и только после этого начал разговор:

– И много украл?

– Все! – набычившись, произнес вербовщик. – Когда мы к тюрьме наведывались, тут и подсуетились! Гады! – Затем кивнул на прилавок, где вокруг раскрытых мешочков из плотной ткани валялись россыпью чернеющие чугунные окатыши. – А это для веса подсунул! Хорошо, что я, как за-

бирал из хранения, заглянул внутрь.

– М-да? – Представитель власти гаркнул трактирщику: – И в самом деле украл?

– Светлыми демонами клянусь: не я это сделал! – вопил тот. – Как принимал деньги – золото было, а как отдавать – там чернота тяжкая!

– Все равно без твоего участия кража бы не состоялась.

– Как не состояться, ваша светлость! Это меня местные злодеи подставили, те самые Гарпуш и Лёхась, что вчера капрала все споить пытались. Только они могли на это дело сподобиться да все незаметно обделать.

Кажется, в присутствии бургомистра пытаемый трактирщик явно вздохнул с облегчением и теперь выдавал всех и вся, словно понимал, что иначе ему и в самом деле не открутиться от напрасных обвинений.

Маркиз склонил голову к хмурому вербовщику:

– Ну, если вопрос и в самом деле заключается только в этом, то я и своей властью порядок наведу. Если деньги разыщут и вернут, ты не станешь мстить глупым воришкам?

– А-а! Так это мои вчерашние собутыльники постарались! Ну, я их и сам отыщу!

– Нельзя! Здесь моя власть! – стал давить на глотку и бургомистр. – Я сам разберусь с любым, тебе только останется пересчитать вернувшиеся обратно деньги и убраться из города.

Он тоже выглядел злым и страшно рассерженным. Да и

было отчего: все-таки воришкам не следовало дразнить грабежом или хищением казенных людей. Не велика вроде фигура капрала в табели о рангах империи, да все равно не стоит теребить грозного зверя за больные места. С военных станется и полной тысячей тут проехаться и такой террор навести, что мало не покажется. Другой вопрос, что ни тысячи, ни даже сотни у них поблизости нет.

Об этом, наверное, и капрал вспомнил, потому что, жутко скривившись, вроде как согласился:

– Ну, если мне все до последней монеты вернут да за потерянный день пути отдельно уплатят, за кормежку сержантов и рекрутов… то я готов до утра подождать. Только чтобы не было, как с этим докторишкой…

– Мм? Ты уже и об этом знаешь? – удивился маркиз.

– Еще бы! Весь город об этом судачит, и все стражники как наскипидаренные носятся. – Лицо солдафона украсила ехидная, все понимающая улыбка. Да и голос он опустил до шепота: – Просто этот эскулап не той породы, что военные, да вдобавок не знает, к кому надо обращаться.

На что бургомистр натянуто, но вполне вежливо улыбнулся, а про себя с беспокойством подумал: «А ведь этот служака с дубовой головой не дурак! Ох совсем не дурак! Сразу все связал вместе и понял, что у меня тут все под плотным контролем. Такой в столице может наговорить много лишнего… Придется убирать! Конечно, не здесь, да и маркграф не позволит на своих землях. А вот в соседний город надо бу-

дет уже немедленно две пары арбалетчиков отправить, пусть достойную точку для отстрела выберут. Ха-ха! А потом уже окончательно и ограбят… Зато на Карзанс никаких подозрений не падет».

После чего встал и отправился к двери со словами:

– Людей развяжи, какой смысл их мучить, коль не виноваты. Ну а хозяина, коль хочешь, в заложниках держи. Вина его тоже в том есть, что не усмотрел и не доложил вовремя о возникших подозрениях.

Во дворе от него посыльному полетели команды тоном крайне злым и раздраженным:

– Немедленно отыскать этих тупых Гарпуша и Лёхася, отобрать деньги, взыскать за мои переживания, снять штраф за нарушение правил и высчитать за сутки кормления всей этой банды рекрутов! Выполнять!

Уже садясь в карету, позвал за собой одного из сержантов стражи. И пока ехали к главной площади, проинструктировал, как и кого послать в следующий по пути вербовщиков город и что надо там устроить. В любом случае золото, отпущенное на новых солдат империи, должно вернуться в Карзанс. Только теперь уже не в карманы слабоумных воришек, а куда положено.

Глава девятая. Двойная польза

События стали осложняться для города, а вернее, для преступного мира в этом городе в тот момент, когда стало ясно: Гарпуш и Лёхась куда-то сбежали. Конечно, положенную часть, одну шестую, они своим контролирующим смотрителям отдали, а вот потом словно в воду канули. Да еще и у них дома обнаружили следы поспешного сбора вещей, словно хозяева выезжали из города сломя голову. Такие случаи в истории бывали, ничего сверхординарного. Ворье – оно и есть ворье. Тем более никто из криминальных авторитетов и догадаться не мог, что Гарпуш и Лёхась уже давно схвачены и дают показания в подвале одного из арендованных заезжими «торговцами» домов. Но сумма, которую бургомистр приказал возвратить, все-таки оказалась очень большая. И одно дело, когда бандиты заставляют вернуть ее кого-то определенного, а другое – когда золото надо доставать уже из собственных тайников. Здесь начинаются трудности и ненужные согласования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.